Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 232 (5296) 2 октября 1942 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

Защитники Сталинграда! От вашей самоотверженности и упорства зависит судьба города. Народ требует от вас железной стойкости. Враг должен быть остановлен и отброшен!

БОЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ВОЗДУХЕ

Исключительно велика роль авиации в тех гигантских сражениях, которые идут сейчас под Сталинградом и в южных районах фронта. Здесь успех многих боев часто определяется тем, насколько умело и организованно бомбардировщики. Этого мало. Задача состоит в том, чтобы хорошо задуманными и образцово осуществленными комбинированными действиями всех родов авиации неустанно наносить врагу сокрушительные удары.

Наша авиация вооружена различными типами самолетов. Их скорости, высотность, радиусы действий и отличное вооружение позволяют поражать всю глубину вражеского расположения — от поля боя до самых отдаленных военно-промышленных центров. Однако воздействие с воздуха будет эффективным и принесет желаемые результаты лишь в том случае, если боевая деятельность всех родов авиации будет правильно спланирована и направлена в нужное место. Общевойсковое командование может иметь в своем распоряжении большое количество бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей, но если их действия протекают вразброд, изолированно друг от друга, — нужного эффекта не будет.

Следовательно, искусство командира, организующего боевую работу своих частей, состоит в том, чтобы правильно использовать все имеющиеся в его руках силы, умело организовать их оперативное и тактическое взаимодействие. Мало распланировать боевые вылеты на картах, сказав: «бомбардировщикам бить здесь, штурмовикам напасть сюда, а истребителям прикрыть их сверху». Такое шаблонное распределение задач по родам авиации отнюдь не означает делового руководства их комбинированными действиями. Не продумать тщательно всех вопросов взаимодействия в воздухе — значит заранее обречь на неуспех всю операцию.

Существует много способов и форм совместных действий различных родов авиации: одновременный удар по одной цели всеми силами; эшелонирование нападения на тот же об'ект в различное время; одновременный удар по разным целям; полет смешанных или однородных групп самолетов; удар одной частью сил ночью, а другой — днем; прикрытие бомбардировщиков истребителями в совместном полете или заблаговременным вымётанием вражеской авиации из района действий и т. д. Обязанность командира состоит в том, чтобы, исходя из обстановки, избрать наиболее выгодный вариант и, строго спланировав удар, осуществить его с наибольшим боевым эффектом. Есть авиационные начальники, которые придерживаются во всех случаях какого-то одного, якобы «испытанного» ими, способа взаимодействия. Они забывают, что противник зорко следит за всеми действиями нашей авиации и, быстро реагируя на каждый новый прием, находит средства обороны. Уже на втором, на третьем шаблонно построенном вылете части или подразделения могут попасть в сложные условия, потерпеть сильный урон и в конечном счете не добиться желаемых результатов.

Однообразие, трафарет при организации взаимодействия в воздухе нетерпимы. Сколь важны в данном случае военная хитрость и выдумка, видно хотя бы из того, как быстро перестраивают немцы свою тактику противодействия с воздуха нашим штурмовым налетам. Одно время они контратаковывали ИЛ'ы сверху. Когда боевой порядок наших истребителей сопровождения стал строиться так, что этот прием оказался затруднительным, немцы стали атаковывать наши штурмовики строго в хвост на одной высоте с ними. Истребители сопровождения, разделенные на несколько групп, прикрыли и эту зону. Тогда фашисты перешли к тактике отвлечения наших истребителей от штурмовиков, стараясь разбить штурмующую группу на части. Ясно, что боевой порядок истребителей, взаимодействующих с штурмовиками или бомбардировщиками, нужно построить так, чтобы ни один штурмовик или бомбардировщик не был поражен вражескими самолетами. Только при этом условии можно будет считать, что задача боевого взаимодействия выполнена.

В каждом совместном боевом вылете, помимо правильного распределения целей в зависимости от характера бортового вооружения самолетов и согласованности действий ударной и прикрывающей групп, колоссальную роль играет еще и фактор времени. Точность вылетов с разных аэродромов, приход в назначенный час и минуту в район сбора или встречи на маршруте должны быть соблюдены со всей пунктуальностью. Хорошо задуманный совместный удар бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей наверняка не будет иметь успеха, если летчики и командиры не будут вести счет на минуты и секунды.

Однажды группа бомбардировщиков наносила удар по цели, находящейся на значительном удалении от линии фронта. Взаимодействие родов авиации было организовано способом встречи бомбардировщиков с истребителями в точно назначенное время на определенном рубеже отсечения. На обратном пути возле этого рубежа группа подверглась яростным атакам «Мессершмиттов». Вылетев со своего аэродрома с опозданием на семь минут, наши истребители пришли в назначенный район, когда бой кончился, — бомбардировщики лишились нескольких машин. Это произошло из-за того, что командир истребителей халатно отнесся к фактору времени, проявил преступную недисциплинированность.

При организации взаимодействия в воздухе необходим тесный личный контакт командиров родов авиации, совместная отработка деталей боевого полета, уточнение вопросов сигнализации, радиосвязи, наведения на цель, установление режима полета и способов маневра. Однако вся эта большая предварительная работа, как бы успешно она ни была проведена, потеряет свою боевую ценность, если в совместно действующих группах не будет твердой воинской дисциплины. Дисциплина взаимодействия — это не только вылет в назначенное время и следование по маршруту. Это закон, предусматривающий все условия совместного боевого маневра.

На-днях группу бомбардировщиков сопровождала эскадрилья истребителей из части майора Варчук. Встретив на пути, в стороне отряд немецких самолетов, истребители самовольно оставили бомбардировщиков и погнались за немцами. В районе цели бомбардировщики подверглись атакам «Мессершмиттов» и понесли потери. Истребители нарушили установленный порядок взаимодействия. Проявив внешнюю активность и навязывая бой случайно встреченному отряду немецких самолетов, они на самом деле вели себя недисциплинированно и не обеспечили целость сопровождаемых ими бомбардировщиков.

Без отлично налаженного боевого взаимодействия в воздухе невозможны активные, массированные действия авиации. Долг авиационных командиров и их штабов тщательно продумывать и умело организовывать совместные действия бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей. Каждый их боевой вылет, основанный на отличном понимании всеми экипажами боевой задачи и высокой дисциплинированности, должен сопровождаться мощным ударом по врагу. Чем больше будет таких ударов, тем ощутимее станет помощь авиации нашим наземным войскам, ведущим ожесточенные бои с немецко-фашистскими войсками.

Ожесточенная битва за Сталинград

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 1 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Немцы продолжают наступление на северо-западной окраине Сталинграда. Каждый день германское командование подбрасывает сюда все новые и новые части. Отмечено появление вновь укомплектованных немецких дивизий, прибывших с других участков фронта.

Второй день идут напряженные бои вокруг одного населенного пункта к северо-западу от города. Здесь гитлеровцы предприняли ряд атак, введя в бой крупные группы пехоты при поддержке более 50 танков. Наши части, отражая натиск фашистов, истребили 900 солдат и офицеров, уничтожили 12 вражеских танков и решительным контрманевром парализовали действия врага, рассчитанные на окружение наших позиций. Однако положение на этом участке остается напряженным. Наши бойцы ведут упорную борьбу с отдельными группами автоматчиков, просочившимися к окраинам поселка, а в одном месте наша часть вынуждена была несколько отойти.

Уличные бои на улицах окраин города не ослабевают ни на минуту. Немцы превращают сохранившиеся дома в опорные пункты, расчищают подступы к ним от деревьев, заборов и мелких построек, добиваясь, чтобы каждый такой опорный пункт имел широкий сектор обстрела. Ночью вокруг укрепленных немцами домов непрерывно светят ракеты. Стрельба из пулеметов и автоматов не смолкает ни на миг. Невзирая на то, что противник сильно укрепился, гвардейцы дивизии, которой командует тов. Родимцев, продолжают очищать дом за домом на улицах Сталинграда. Они крепко держат инициативу боя в своих руках.

В районе одного рабочего поселка происходят встречные танковые бои. Командир танковой роты гвардии лейтенант Скляров организовал засады, умело замаскировав свои машины, и заставил фашистов принять бой в невыгодных для них условиях. Из пяти вражеских танков, проникших в поселок, три были уничтожены на первом же этапе боя, а два уцелевших вынуждены были пробиваться назад.

С возрастающим упорством и умением дерутся против танковых колонн врага наши артиллеристы. Ни одному фашистскому танку не удалось прорваться на том участке, где сражается N артиллерийская часть. С каждым днем растет в этой части число расчетов, разящих врага без промаха.

Враг продолжает бросать свежие силы, не останавливаясь ни перед какими потерями. Надо во что бы то ни стало задержать врага и отбросить его от Сталинграда.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 1 октября

В течение ночи на 1 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока.** На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. На северо-западной окраине города происходила артиллерийская и минометная перестрелка. Гвардейцы-минометчики подбили и сожгли 13 танков, уничтожили шестиствольный миномет и истребили до 500 гитлеровцев. Юго-западнее Сталинграда наши части выбили немцев из пригородного села. Беззаветное мужество и героизм проявили 14 бойцов во главе со старшим лейтенантом т. Носковым. В течение дня они отбили многочисленные атаки немцев, уничтожили до 200 гитлеровцев и подбили два танка противника.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши войска на отдельных участках вели бои с противником. Бойцы Н-ской части отбили две атаки немецкой пехоты и танков. В результате этого боя истреблено до 350 немецких солдат и офицеров, уничтожен танк, 6 противотанковых орудий, 2 миномета, несколько автомашин и повозок с боеприпасами. На другом участке артиллеристы гвардейской части подбили 2 немецких танка, уничтожили 3 станковых пулемета и истребили до двух рот пехоты противника.

* * *

В районе Моздока Н-ское подразделение ночью устроило засаду около хутора, занятого противником, и истребило 60 немецких солдат и офицеров. Автоматчики т.т. Бондин, Гиринов и Быков гранатами уничтожили 3 немецких танка вместе с их экипажами.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска наши части отбили несколько контратак гитлеровцев, уничтожив при этом свыше роты румынской пехоты. На другом участке наши подразделения вели бои с вклинившимся в нашу оборону противником.

* * *

В районе Воронежа происходили бои местного значения. Группа наших разведчиков, переправившись через водный рубеж, проникла в расположение противника и уничтожила 40 немцев. Другая группа разведчиков южнее Воронежа истребила 35 вражеских солдат. Огнем артиллерии уничтожено до роты гитлеровцев, минометная батарея и 10 автомашин с грузами.

* * *

Отряд орловских партизан в течение одного дня пустил под откос 3 железнодорожных эшелона немецко-фашистских оккупантов. Первый состав шел со строительными материалами. Вагоны с грузами сгорели. Во втором эшелоне немцы везли скот в Германию. В третьем поезде было 12 пассажирских вагонов, в которых ехали летчики, офицеры и солдаты танковых войск. Во время крушения погибло до 200 гитлеровцев.

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии солдат 407 полка 121 немецкой пехотной дивизии Карл Р. сообщил: «В городе Даугавпилсе (Латвия) немецкие военные власти расстреляли несколько сот жителей. Огромную толпу людей под конвоем вывели за город. Там их заставили вырыть большую канаву, выстроили всех около нее и расстреляли из пулемета».

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы разграбили и разрушили деревню Пологино Ленинградской области. Гитлеровцы расстреляли и повесили 36 мирных жителей деревни, в том числе 58-летнего колхозника Дмитриева Антона Дмитриевича, 53-летнего Максимова Василия Ивановича, 46-летнего Гусарова Степана Ивановича, 40-летнего Крюкова Антона Алексеевича и других.

Вечернее сообщение 1 октября

В течение 1 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока.** На других фронтах существенных изменений не произошло.

Нашими кораблями в Балтийском море потоплены два немецких транспорта общим водоизмещением 18 тысяч тонн.

* * *

За 30 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 15 немецких танков и 70 автомашин с войсками и грузами, взорвано 4 склада боеприпасов, подавлен огонь 10 артиллерийских батарей, потоплен немецкий транспорт водоизмещением 4.000 тонн, рассеяно и частью уничтожено до четырех рот пехоты противника.

* * *

В районе Сталинграда продолжались бои. На северо-западной окраине города крупные силы противника в течение дня шесть раз атаковали наши позиции. Пять атак были отбиты советскими войсками, и только в результате шестой атаки немцам удалось незначительно продвинуться вперед. В ходе этих боев враг понес большие потери. Только на одном участке наши бойцы уничтожили 900 гитлеровцев, 12 немецких танков и 30 автомашин.

* * *

Южнее Сталинграда наши части выбили немцев из одного населенного пункта. В бою за этот населенный пункт истреблено до 400 немецких солдат и офицеров. Нашими бойцами захвачено 6 орудий, 10 пулеметов, 15 автомашин, 3 склада и другие трофеи. Противник предпринял несколько контратак, но, потеряв до двух рот пехоты, был вынужден отойти.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши войска вели активные боевые действия. Советские артиллеристы, поддерживая пехотные части, подбили 5 немецких танков, подавили огонь 2 артиллерийских и 3 минометных батарей противника. Немецкие танки пытались высадить десант автоматчиков в тылу Н-ской части. Наши бойцы во-время заметили маневр врага. Огнем противотанковых орудий они подбили 6 танков и истребили до 200 немецких автоматчиков.

* * *

В районе Моздока бойцы Н-ской части Красной Армии отбили атаку противника и уничтожили 3 танка, 2 бронемашины и до 200 гитлеровцев. На другом участке наши минометчики совершили огневой налет на скопление немцев. Уничтожено 20 автомашин с войсками и боеприпасами противника.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска части морской пехоты под командованием тов. Кравченко вели активные бои. За два дня краснофлотцы уничтожили до 500 вражеских солдат и офицеров. По неполным данным, захвачено 30 пулеметов, 21 миномет, 37 автоматов, 200 мин, 100 гранат и свыше 50.000 винтовочных патронов. Взяты пленные. На переднем краю обороны сбито 6 немецких самолетов.

* * *

На одном из участков Северо-Западного фронта наши части вели оборонительные бои. В течение дня немецкая пехота несколько раз атаковала наши позиции. Бойцы Н-ского соединения отбили атаки гитлеровцев и уничтожили до 700 солдат и офицеров противника. На другом участке фронта наши части в результате активных действий несколько потеснили противника и захватили 2 миномета, 20 пулеметов, 80 винтовок, 2 радиостанции и другие трофеи.

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии солдат 594 полка 323 немецкой пехотной дивизии Рудольф Б. рассказал: «Роты 594 полка насчитывали по 160—180 человек каждая. В ходе боев численный состав полка непрерывно уменьшался. Недавно командир 7 роты обер-фельдфебель Паттерман в разговоре с фельдфебелем Шейке сказал: «У меня в роте осталось 48 солдат и унтер-офицеров». Шейке ответил: «А у меня еще меньше». В полку нет ни одной роты, в которой было бы больше 50 солдат. Из строя выбыло много офицеров. Убиты командиры 6 и 9 рот. Командир батальона капитан Гофман ранен. Дивизия в целом понесла огромные потери и вот уже около трех месяцев топчется на одном месте, не имея сил наступать. Многие солдаты говорят, что Гитлер обещал окончить войну к рождеству 1941 года, но обманул нас. Приближается второе рождество, а конца войны еще не видно».

* * *

Получено сообщение о массовом истреблении советских военнопленных и мирных советских граждан, заключенных в концентрационном лагере близ Катовиц. В этом лагере недавно вспыхнула эпидемия тифа. По приказу немецких военных властей гитлеровские палачи расстреляли всех заключенных, больных и здоровых.

ЗАЩИТНИКИ СТАЛИНГРАДА БОЕВЫМИ ДЕЛАМИ ОТВЕЧАЮТ УЧАСТНИКАМ ЦАРИЦЫНСКОЙ ОБОРОНЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 1 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Бойцы и командиры, обороняющие Сталинград, получают со всех концов нашей страны и даже из-за границы горячие приветствия и пожелания успехов в борьбе с гитлеровцами. Защитники Сталинграда знают, что на них обращены взоры десятков и сотен миллионов людей, и это придает им еще больше отваги и мужества в тяжелых, кровопролитных боях.

Массу откликов вызвало в рядах защитников Сталинграда обращение участников Царицынской обороны. Призыв знатных сталинградцев отстоять славный город, не дать его на поругание фашистам, драться за каждую улицу, за каждый камень, обильно орошенный кровью и потом советских людей,— этот призыв ветеранов глубоко взволновал каждого бойца, командира и политработника.

— Сталинград для меня все — дом, любовь, родина,— говорит бывший рабочий Тракторного завода, ныне красноармеец-автоматчик Любименко.—Здесь протекало мое детство, здесь частица моего труда. Никогда гитлеровцам не овладеть этим городом-бойцом...

Слово у тов. Любименко не расходится с делом. В первом же бою на улицах родного города он уничтожил огнем автомата десять гитлеровцев.

В одном подразделении обращение участников Царицынской обороны было получено в тот момент, когда противник начал артиллерийскую подготовку перед очередной атакой.

— Защитим Сталинград так, как наши отцы обороняли Царицын, — воскликнул, обращаясь к товарищам, заместитель политрука Лелетко.

Когда фашисты перешли в наступление, Лелетко допустил их на близкую дистанцию и стал расстреливать в упор. Фашисты откатились. Тогда Лелетко незаметно подкрался к вражеским окопам и забросал их гранатами, уничтожив там около 30 солдат и офицеров. Заметив Лелетко в расположении своих окопов, фашисты вздумали взять его живьем. Но отважный воин гранатами проложил себе обратный путь и вернулся к своим.

Славными боевыми делами, нещадным истреблением оккупантов ответят защитники Сталинграда ветеранам Царицынской обороны.

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВЫСШЕМУ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Алехину Евгению Степановичу
Бенскому Владимиру Степановичу
Боброву Федору Александровичу
Богданову Михаилу Андреевичу
Гайдукову Вениамину Андреевичу
Дуткину Алексею Ивановичу
Иванову Ивану Ивановичу
Ильиных Павлу Федосеевичу
Карапетян Сергею Исаевичу
Карижскому Григорию Ивановичу
Карязину Ивану Петровичу
Кацнельсону Анатолию Анисимовичу
Коркодинову Петру Дмитриевичу
Кочеткову Михаилу Андреевичу
Кошевому Петру Кирилловичу
Курносову Георгию Алексеевичу
Мищенко Андрею Авксентьевичу
Мухину Григорию Денисовичу
Пастушихину Николаю Васильевичу
Пепеляеву Михаилу Федосеевичу
Пеньковскому Валентину Антоновичу
Помощникову Александру Ивановичу
Савинову Павлу Григорьевичу
Свиридову Карпу Васильевичу
Слышкину Афанасию Никитовичу
Стрепухову Петру Яковлевичу
Харитонову Андрею Александровичу
Чанышеву Якубу Джангировичу
Шаповалову Михаилу Михайловичу
Шерстневу Григорию Ивановичу
Штыкову Серафиму Григорьевичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АРТИЛЛЕРИИ

Галецкому Валентину Антоновичу
Глебову Дмитрию Евгеньевичу
Гусакову Александру Алексеевичу
Лебедеву Владимиру Геннадиевичу
Мазанову Лавру Александровичу
Маркову Николаю Васильевичу
Мишнину Константину Александровичу
Окуневу Петру Андреевичу
Панитхину Дмитрию Федоровичу
Рыжкову Федору Васильевичу
Саличко Николаю Фомичу
Семенову Петру Сергеевичу
Тойкка Эмилю Вильгельмовичу
Фаустову Никите Михайловичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ТАНКОВЫХ ВОЙСК

Шабалину Родиону Никаноровичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ВОЙСК СВЯЗИ

Дудкову Ивану Ильичу
Мирошникову Павлу Дмитриевичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК

Бордзиловскому Юрию Вячеславовичу
Прошлякову Алексею Ивановичу

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ СЛУЖБЫ

Оглоблину Ивану Николаевичу
Цыбину Владимиру Яковлевичу
Чечулину Петру Петровичу

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль
1 октября 1942 г.

В районе Моздока

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 1 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Несколько суток подряд, не умолкая, идет в районе Моздока ожесточенное сражение с рвущимися вперед танками и мотопехотой противника. Немцы, сосредоточив на сравнительно узком участке фронта свыше 250 танков и три дивизии мотопехоты, беспрерывно атакуют наши части. В первые дни возобновившегося наступления противник в ряде мест сумел продвинуться несколько вперед, но был задержан.

Три дня назад бои с механизированной группировкой немцев достигли особого напряжения. Избрав два наиболее важных направления, противник бросил на одно из них 70 танков с двумя полками мотопехоты, а на другое — свыше 90 танков и пять батальонов пехоты. Одновременно немцы производили демонстративные атаки на всех других направлениях этого участка фронта.

В начале дня фашистским танкам и небольшой группе мотопехоты удалось в одном месте прорваться через оборону N части и подойти к населенному пункту. В прорыв немцы начали бросать свежие силы. Создалось тяжелое положение, но в это время наше командование организовало контрудар.

В полдень над фашистскими войсками появилась большая группа советских пикирующих бомбардировщиков и штурмовиков. Более часа наши летчики бомбами и пушечным огнем громили врага. Пока немцы отбивались от атак авиации, две наши части ударили им во фланг и в тыл. Артиллерийский дивизион, которым командует майор Коляда, доставленный к месту прорыва на автомашинах, развернулся и стал прямой наводкой расстреливать фашистские танки. Меткий огонь по танкам врага открыли бронебойщики роты противотанковых ружей лейтенанта Вострецова. Советские автоматчики смело пошли в атаку на засевшую в кукурузе и подсолнухе вражескую пехоту.

Зажатые в клещи немецкие танки и пехота вынуждены были мелкими группами прорываться к своим. В результате контрудара наши части улучшили свои позиции.

На другом направлении немецкие танки были умышленно пропущены через боевые порядки нашей пехоты и попали на минное поле. 19 фашистских машин подорвалось на минах.

На следующий день немцы снова предприняли несколько яростных атак крупными силами. Целый день на всем участке фронта шли напряженные бои. Один населенный пункт, с утра занятый немцами, к обеду был уже в наших руках. Вечером его еще раз взяли немцы, а ночью наши части снова отбили его у противника. С утра третьего дня борьба возобновилась здесь с новой силой. Немцы обходным маневром вынудили наши части очистить населенный пункт, но потом гвардейская часть решительной контратакой опять завладела им. Наши части и подразделения стойко отражают атаки превосходящих сил врага. На-днях был такой случай. На боевое охранение батальона, состоящее из 12 бойцов с лейтенантом Рапаевым во главе, пошли в атаку 120 немецких автоматчиков и рота пехоты. Полтора часа дрались с врагом 12 советских героев и не позволили ему нанести фланговый удар батальону.

Небывалый поединок с вражескими танками выдержала группа бронебойщиков под командованием младшего лейтенанта Водопьянова. На ее позиции двинулись 18 немецких танков. Бронебойщики приняли бой и меткими выстрелами вывели из строя восемь машин. Трем немецким танкам удалось ворваться на позиции бронебойщиков. Спрятав ружья в окопы, отважные бойцы забросали вражеские машины гранатами, бутылками с горючим и сожгли еще две. После того, как третий танк ушел от бронебойщиков, тов. Водопьянов быстро сменил позицию и встретил новую волну фашистских танков дружным и организованным огнем противотанковых ружей. Три раза немцы шли в атаку на этот участок и три раза вынуждены были повернуть обратно.

НА ОКРАИНЕ СТАЛИНГРАДА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Двенадцать деревянных и два—три каменных домика, чудом уцелевшие, стояли на краю оврага. С южной стороны путь немецким танкам преграждал глубокий обрыв. С запада поселок окаймлялся противотанковым рвом. Отсюда начинались две улицы, ведущие к центру Сталинграда. С крыш и даже из окон домиков до самого дна просматривались и овраг, и ров. Все это сделало группу строений, скученных на окраине города, важным тактическим пунктом, ключом, овладев которым можно было открыть ворота сразу в несколько кварталов.

Первые попытки противника овладеть поселком с хода потерпели неудачу. Немцы потеряли несколько танков у рва и откатились в исходное положение. Однако почью отдельные группы автоматчиков сумели просочиться сюда. Они заняли одно каменное здание, четыре деревянных и сарай. Создалось острое положение. Фашисты спешно расширяли захваченный плацдарм и укрепляли его. В подвалах, на чердаках, в окнах и просто возле домов они устанавливали легкие пушки, минометы, пулеметы и всюду рассаживали солдат с автоматами. Враг готовился к последующему прыжку вперед, чтобы целиком овладеть поселком и открыть танкам дорогу в город.

Мотострелковый батальон под командованием майора Родионова получил приказ выбить фашистов из захваченных ими домов и затем удерживать за собой всю эту группу строений. На рассвете начался упорный и ожесточенный бой.

Дом, который составлял основное звено в огневой системе противника, было приказано взять штурмовой группе под командой старшего сержанта Халбаева. Эта группа состояла из пяти бойцов, вооруженных автоматами и гранатами. Ей был придан один танк. Красноармейцы поползли вперед по огороду, чтобы приблизиться к стенам здания незаметно для немцев. Танк, стрелявший из пушки и пулеметов, отгонял фашистов от окон. Когда наши люди были уже почти рядом с домом, экипаж перенес огонь на другие постройки, в которых сидели немцы. Специально назначенные стрелки обеспечивали действия штурмовой группы огнем из-за укрытий. Все это на короткий промежуток времени понизило сопротивляемость фашистов. Группа Халбаева успешно подползла к зданию и забросала окна гранатами. Немцы выскочили наружу, и здесь их уничтожили из автоматов. Были захвачены четыре винтовки и пулемет противника.

Теперь облегчалось решение всех остальных задач, связанных с контратакой. Образовался слабо обстреливаемый участок. Этим воспользовались минометчики. Они выдвинули вперед наблюдателей, а следом подтянулись расчеты. Огневым налетом на деревянный сарай, в котором укрывалось до 50 фашистов, минометчики выгнали солдат противника на улицу. Немцы бросились к оврагу и рву, намереваясь укрыться там. Заблаговременно выдвинутый на фланг станковый пулемет дал длинную очередь вдоль заборов. Многие фашисты были перебиты. Только отдельным солдатам удалось спастись. Из этого пулемета стрелял старшина Топников. Он так примостился в окопе, что был незаметен для немцев, но хорошо видел их сам, когда они высовывались на улицу и перебегали задворками. Держа под обстрелом эти два направления, он уложил 44 фашиста и еще расстрелял автомашину, подошедшую к оврагу. При поддержке огня минометчиков, возглавляемых старшим лейтенантом Фарафоновым, немцы были выбиты и из некоторых других зданий.

Уличная контратака показала исключительную эффективность стрельбы по закрытым целям из минометов. Бывало так. Враг был обнаружен, но поразить его настильным огнем не представлялось возможным. Для этого стрелкам требовалось высовываться из укрытия, и немцы могли упредить в выстреле. Зато минометчики, не меняя позиции, стреляли в самых различных направлениях. Перемещался только один наблюдатель. Корректируя стрельбу из-за угла дома, с крыши, возле слухового окна чердака, он давал навесный огонь в самые отдаленные и укрытые со всех сторон уголки. Выбив немцев из ряда построек, минометчики дали плотный огонь по дну оврага и противотанкового рва. Здесь они рассеяли большую группу вражеских солдат, заставив их отойти.

К середине дня почти все дома поселка были очищены от противника. Батальон наскоро укреплялся, ожидая атак со стороны немцев. Каждый дом наши бойцы превращали в укрепленный очаг, устанавливая пулеметы, занимая удобные позиции с автоматами. Кое-кто расположился в окопах против углов зданий, чтобы обстреливать фланговым огнем подступы к ним. Часть бойцов окопалась напротив рва и контролировала его с помощью ручных гранат. На небольшую высотку выдвинулись станковые пулеметчики, чтобы иметь возможность дать огонь вдоль оврага. Бойцами, занявшими позиции вне построек, командовал лейтенант Калюжное. Помимо прочих огневых средств, он имел в своем распоряжении несколько противотанковых ружей. Общее руководство обороной на всем участке осуществлял старший лейтенант Рекунов.

Противник вскоре подтянул танки и стал зажигать постройки снарядами. Когда пламя начинало распространяться по всему зданию, красноармейцы покидали его и переходили в другое. В эти моменты выявилась весьма поучительная деталь уличного боя. Нельзя перебегать от дома к дому группами, а надо делать это в одиночку, поддерживая друг друга огнем. Когда требуется покинуть здание, старший намечает, куда перемещаться. Каждого перебегающего прикрывают огнем все оставшиеся в доме. Заняв позицию в новой постройке, боец сразу же изготавливается к стрельбе и защищает других перебегающих. Практика показала также, что следует избегать перебежек поперек улиц, ибо они почти всегда сильно простреливаются.

Немцы произвели в этот день семь атак и не добились существенного успеха. Лишь небольшие группы фашистов проскочили через овраг и закрепились в крайних разрушенных домиках. Но ни один танк не преодолел ни оврага, ни рва. Два из них пытались взойти на мостик, но были подбиты сержантом Зарянским из противотанкового ружья. Остальные отошли и вели огонь с дальних дистанций. Мотострелковый батальон на протяжении всего дня упорно оборонял группу строений и прилегающую к ней местность.

Ночью враг сумел протолкнуть вперед еще несколько мелких отрядов автоматчиков. Одни из них окопались, другие овладели частью домиков. Захватили немцы также и противотанковый ров, установив около него два ручных пулемета. Один ручной пулемет фашисты втащили в поселок и поставили у забора между двумя домиками. Обстановка значительно осложнилась, но батальон не отступил ни на шаг. Он начал драться еще ожесточеннее. Обе стороны сблизились вплотную. Граната, автомат, винтовка, пулемет, применяемые почти в упор, — вот что стало основными видами оружия.

Старший сержант Колесник стоял за углом постройки. Иногда он выходил во двор и наблюдал из-за забора за соседним домом, в котором сидели фашисты. Подкарауливая их, он уложил пятерых. Старший сержант Воронин пристроился с ручным пулеметом между двух горящих зданий и уничтожил шестерых немцев, пытавшихся проползти вперед. Укрываясь за дымом пожарища, красноармеец Каретин стрелял из самозарядной винтовки через окно. Лейтенант Бесембин оборонял силами своего взвода пять домов. Его люди сидели в комнатах, на крышах, на чердаках, под завалинками и не подпускали немцев ни на шаг. Сам лейтенант часто перебирался из дома в дом и переставлял людей в зависимости от меняющейся обстановки.

Жаркий бой продолжался четверо суток. Несколько раз немцы врывались в поселок, но их опять выбивали. Рубежи и постройки десятки раз переходили из рук в руки. Обе стороны несли потери, но урон немцев был значительно больше. К концу третьего дня здесь насчитывалось до 280 трупов вражеских солдат и офицеров. Сгорели и разрушились все домики до одного. Схватки продолжались на развалинах, и в конце концов обескровленный враг был остановлен.

Упорная оборона группы строений показала, что в ближнем бою даже деревянный дом — это крепость. Главное здесь — быть бдительным, не зевать, во-время обнаруживать крадущегося врага и уничтожать его. Не следует бояться выползать на крышу. Оттуда все хорошо видно и удобно стрелять из-за трубы, из-за гребня крыши.

Таковы основные законы ближнего боя на улицах.

Старший батальонный комиссар Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. Звукоулавливатели за работой.

Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзора.

Воздушные бои под Ленинградом

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 1 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Фашистская авиация, действующая под Ленинградом, в последнее время проявляет большую активность. Самолеты противника стремятся висеть над передовыми позициями наших частей, отбивших недавно у врага важный рубеж. Поддерживая с воздуха контратаки своей пехоты, немецкие летчики предприняли также несколько попыток прорваться к городу. Последние дни сентября ознаменовались упорными воздушными боями, в которых фашистская авиация несет большие потери.

Группа немецких бомбардировщиков под прикрытием двенадцати «Мессершмиттов» вылетела на бомбежку нашего переднего края. Немцев перехватили восемь летчиков-гвардейцев под командованием капитана Смирнова. «Мессершмитты» завязали бой, отвлекая наши самолеты в сторону, но гвардейцы сумели пробиться к охраняемым бомбардировщикам. Гвардии капитан Смирнов и гвардии старший лейтенант Куприянов одновременной атакой сбили ведущий «Юнкерс». Остальные бомбардировщики немедленно повернули обратно. Прогнав «Юнкерсы», наши летчики устремились на «Мессершмитты» и сбили два фашистских истребителя.

Метко бьют по вражеским самолетам зенитчики, защищающие небо Ленинграда. В один этот день ленинградские зенитчики сбили на подступах к городу десять немецких самолетов.

Следующий день принес фашистской авиации еще более внушительные потери. Воздушные бои, завязавшиеся с утра, следовали один за другим и окончились только в сумерки. По предварительным данным, в этот день немцы потеряли под Ленинградом 36 машин: 19 самолетов сбили летчики Ленинградского фронта и Краснознаменной Балтики и 17 нашли свою гибель от огня наших зенитных батарей.

УМЕЛЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОСТОВ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 1 октября. **(От наш. корр.).** N часть противовоздушной обороны оснащена аппаратурой, позволяющей обнаруживать воздушного противника, на какой бы высоте он ни находился. В сентябре ни один немецкий самолет не прошел незамеченным через зону наблюдения этой части.

Однажды на подступах к населенному пункту появилось сразу несколько десятков «Юнкерсов». Боевые расчеты части немедленно сообщили об этом на ближайший аэродром. В воздух поднялась группа наших истребителей. Благодаря образцовой работе бойцов противовоздушной обороны советские самолеты были быстро и точно наведены на цель. В итоге погибло десять вражеских бомбардировщиков.

Совсем недавно ефрейторы Бажан и Сурвилло, неся службу воздушного наблюдения, заметили самолет «Ю-88», летевший к важному военному об'екту. Связисты помогли летчику Киселеву перехватить «Юнкерс», который вскоре был уничтожен.

Следует отметить, что наибольшее число сбитых вражеских самолетов приходится как раз на те случаи, когда взаимодействие постов ВНОС с авиацией было налажено безупречно. Особенно убедительны в этом отношении сентябрьские итоги. Например, подразделение лейтенанта Ласого своей четкой работой обеспечило летчикам-истребителям перехват двух «Мессершмиттов-109» и четырех «Хейнкелей-111». Все эти самолеты были сбиты.

ОГОНЬ ТАНКА

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ

Боевая мощь танка проявляется в его подвижности и огне. Танк, лишившийся подвижности, перестает быть активной боевой единицей и в конечном итоге теряет огневую способность. Говоря так, мы имеем в виду не те случаи, когда танк прекращает свой бег или перестает стрелять, будучи пораженным снарядом вражеской пушки. Речь идет о другом — о неправильном тактическом использовании подвижности и огневой силы танков.

Обычно перед боем танковым экипажам указывается направление атаки, их места в боевом порядке, об'екты (цели), подлежащие уничтожению, сборные пункты после боя и т. п. И меньше всего уделяется внимания организации огня самих танков. Между тем танки сами должны прокладывать себе путь, обеспечивая свое продвижение собственным огнем. Чем эффективнее этот огонь, тем больше шансов достичь целей и уничтожить их, без сколь-нибудь значительных потерь. Это значит, что подготавливая свои подразделения к бою, веля их в бой, командир танкового взвода, командир роты должны принять все меры к тому, чтобы полностью использовать огневую производительность каждой боевой машины.

Наблюдая за поведением танков в бою, можно видеть, как одни из них курсируют по полю боя, лишь изредка постреливая. Другие машины, наоборот,— едва выйдут со своих исходных позиций, начинают стрелять из всех пулеметов и пушки, хотя впереди как будто не видно целей. У того, кто недостаточно знает природу танкового боя, может создаться впечатление, что в последнем случае огонь танков носит беспорядочный характер, что искусный и хладнокровный стрелок сидит как раз в той машине, которая изредка постреливает. Такое впечатление может быть ошибочным. На поверку часто оказывается, что редкий темп стрельбы не всегда является показателем хладнокровия стрелка. Бывает как раз наоборот — слабый огонь ведет неумелый стрелок, который потерял ориентировку и не знает, куда в данный момент направить свой огонь. Если же огневую пассивность проявляет хороший стрелок, то он попросту недооценивает значения темпа стрельбы из танка. Еще хуже, если такая пассивность наблюдается в действиях всего взвода или всей роты, идущей в атаку. Слабость огня немедленно скажется на скорости движения танков, которые, вследствие своей огневой пассивности, неминуемо начнут нести потери от противотанковых средств противника. Сейчас уже не приходится рассчитывать на то, что одно появление танков деморализует неприятеля. До тех пор, пока боевая машина не ведет огня, она является лишь заманчивой целью.

Конечно, не приходится отрицать морального воздействия танков на живую силу противника. Но моральный эффект достигается в том случае, если танки, идя на противника, обрушивают на него всю мощь своего огня. Чем интенсивнее этот огонь — тем лучше. Редкая, пусть даже и меткая стрельба оказывает иногда меньшее воздействие на живую силу противника, нежели плотный массированный огонь целого танкового подразделения, направленный по неприятельскому расположению. Таким огнем никогда не следует пренебрегать. Наоборот, во многих случаях он просто необходим, например, когда танки, оставив свои исходные позиции, идут на сближение с противником. Тут медлить с открытием огня нельзя. Нужно, чтобы одновременно с лязгом гусениц и шумом танковых моторов неприятельские солдаты услышали и треск пулеметов, свист пуль и осколков снарядов. Пусть даже вначале огонь отдельных танков не будет достаточно меток. Важно, чтобы общий сноп траекторий был направлен по расположению живой силы противника. Опыт показал, что такого рода групповой огонь по площади достаточно действителен, чтобы загнать вражеских солдат в укрытия и помешать им вести прицельную стрельбу по танкам из своего оружия. Это позволяет танкам более или менее безнаказанно подойти к неприятельским позициям и заняться уничтожением отдельных целей. Но и тут танковый огонь должен вестись со всей интенсивностью, чтобы пехота противника и расчеты противотанковых пушек были буквально ошеломлены ливнем пуль, обрушенных на них танками. Вот пример, показывающий эффективность такого метода огневого воздействия на живую силу противника.

Танковый батальон майора Чувашина должен был атаковать немцев, крепко засевших в одной деревне и на высотах к ней примыкающих. Все подступы к неприятельскому расположению простреливались плотным пулеметным и минометным огнем. Было известно о наличии у противника некоторого количества противотанковых пушек. Нужно еще добавить, что немцы самым тщательным образом замаскировали свои позиции как в населенном пункте, так и вне его. Выйдя со своих исходных позиций, все экипажи наших танков сразу открыли по расположению немцев интенсивный огонь с короткой остановки и затем продолжали вести его с хода. Несмотря на то, что стрельба велась не по отдельным целям (их пока не было видно), а по площади, результаты этой стрельбы немедленно сказались: огонь немецких минометов и пулеметов стал заметно слабее. Не снижая темпа стрельбы, танки вскоре ворвались в расположение противника и стали уничтожать огневые точки и живую силу, находящиеся в укрытиях. Бой закончился успешно. Село и прилегающие к нему высоты были очищены от немцев. При этом было уничтожено много противотанковых орудий.

Успех описанной атаки был достигнут главным образом благодаря тому, что, навалившись на противника всей мощью своего оружия, танкисты сразу взяли огневую инициативу в свои руки и сохранили ее за собой до конца боя.

Итак, анализируя боевой опыт, мы приходим к следующему выводу: **атакуя пехоту противника с ее противотанковыми и огневыми средствами, экипажи танков не должны медлить с открытием огня.** Стрельбу нужно начинать еще с дальних дистанций (дальность действительного огня), пусть даже эта стрельба будет не совсем прицельной, так как при массированном огне всегда можно рассчитывать на некоторый эффект. Сближаясь с противником без огня, танки тем самым дают возможность неприятелю безнаказанно использовать против них свое противотанковое оружие. Подавив противника массированным огнем с дальних дистанций (опять-таки имеется в виду дальность действительного пушечного и пулеметного огня), танки таким образом обеспечивают свой маневр, цель которого — как можно быстрее ворваться в расположение неприятеля и окончательно уничтожить его в ближнем бою. Важно во всех случаях сочетать высокий темп стрельбы со стремительностью атаки. Топтаться на месте так же вредно, как и потерять высокий темп огня. Активность во всем — и в маневре и в огне — такова линия поведения танковых экипажей и подразделений, атакующих неприятеля.

Говоря о массированном применении огня танков, мы не хотим умалить все значение хорошей прицельной стрельбы по отдельным целям. Всякая обнаруженная на поле боя цель должна быть немедленно взята на перекрестие прицела и поражена метким выстрелом из пушки, очередью из пулемета с короткой остановки или с хода танка. По живой силе, а также по огневым точкам можно стрелять длинными очередями с хода или осколочными снарядами с коротких остановок. Несколько иной характер носит стрельба по обнаружившим себя противотанковым пушкам. По таким целям лучше всего открывать сосредоточенный огонь из нескольких танков. Скажем, два танка, стреляя с хода, быстро движутся к неприятельскому орудию, а третий делает непродолжительную остановку и метким огнем из пушки поражает цель, внимание которой, естественно, будет сосредоточено на танках, ее атакующих. В тех же случаях, когда не удается осуществить такой групповой метод атаки и в бой с пушкой приходится вступать одиночному танку, экипаж его должен обрушить на врага всю мощь своего огня и постараться как можно быстрее выйти к цели и раздавить ее гусеницами. Экипажи соседних танков в таком случае должны немедленно притти на помощь атакующему танку и поддержать его огнем.

Не будем останавливаться подробно на различных боевых приемах атаки противотанковых пушек. Подчеркнем лишь ту мысль, что решающее значение в этом деле имеет умелое сочетание движения и огня, а также хорошо организованное наблюдение за полем боя. Главное — не зевать. Противник очень тщательно маскирует свои противотанковые орудия и старается поражать танки фланговым огнем. Лучшее противодействие этому—тщательное круговое наблюдение в каждом танке, стрельба по всем подозрительным местам, так сказать, в порядке профилактики.

Танковые подразделения части тов. Вовченко вели бой с немцами, засевшими в населенном пункте (большое село). Противник, располагая большим количеством противотанковой артиллерии, оказывал довольно сильное сопротивление. Чтобы не обнаружить сразу систему огня, немцы пустили в ход лишь часть противотанковых орудий. Остальные, несмотря на близость танков, продолжали молчать. По всей видимости, противник рассчитывал на то, что, подавив действующие пушки, танкисты проявят беспечность и попадут под губительный огонь пушек, тщательно замаскированных и молчавших до сего времени. Но дело обернулось несколько иначе. Имея достаточный боевой опыт, тов. Вовченко перед боем напомнил танкистам о том, чтобы они, борясь с обнаружившими себя противотанковыми орудиями, вели также огонь и по тем подозрительным местам, где можно предположить нахождение неприятельских пушек. Когда после боя осмотрели такие подозрительные места (сараи, нижние строения домов и т. д.), обстрелянные танкистами в порядке профилактики, то обнаружили там 11 противотанковых орудий, которые были уничтожены, прежде чем немцы успели их привести в действие.

Можно привести еще такой пример. Ворвавшись в расположение противника, танковая рота атаковала немецкую батарею, стоявшую на закрытой позиции. Атака была успешной — расчеты батареи были почти полностью уничтожены огнем и гусеницами, орудия выведены из строя. В стороне от батареи стояла веялка. Экипаж фланговой танка обстрелял ее из пушки. Снаряд разнес веялку в щепки, а вместе с ней поразил и противотанковую пушку, которая себя ничем не обнаружила. После этого танкисты открыли огонь по копнам ржи. Оттуда раздались ответные выстрелы. Оказалось, что в копнах были укрыты еще два противотанковых орудия.

Можно было бы продолжить примеры, подтверждающие целесообразность стрельбы по подозрительным местам. Такая стрельба, несмотря на кажущуюся ее неэкономичность, гарантирует танки от всякого рода внезапностей. **Всегда следует стремиться к тому, чтобы уничтожить вражескую пушку до того, как она откроет огонь.** Для этой цели не стоит жалеть снарядов.

Во всей своей полноте должна проявиться огневая активность танкистов в бою с неприятельскими танками. Здесь решает точный меткий огонь. Дальность действительного огня наших танковых пушек несколько больше, чем немецких. Это дает возможность упредить противника в открытии огня (если это не противоречит требованиям внезапности). На дальних дистанциях лучше стрелять всем взводом по головному танку, ибо он может оказаться командирским. Такой сосредоточенный огонь весьма действителен. Моральное действие его обнаружится сразу же, как только загорится первая неприятельская машина. Это значительно охладит пыл неприятельских танкистов, породит неуверенность в их действиях. Темп стрельбы по вражеским танкам должен быть выдержан в той мере, в какой это необходимо для достижения явного превосходства над противником. Но каждый выстрел — прицельный, с точной наводкой оружия в цель. Корректировать ошибки на дальность лучше выносом точки прицеливания по высоте, не затрагивая лишнего времени на перестановку прицела. Боковое упреждение следует брать выносом точки прицеливания по ходу танка — на одну или половину фигуры, в зависимости от скорости цели и расстояния до нее. Максимального напряжения огонь достигает, когда танки противника подойдут на дистанцию прямого выстрела пушки. Надо поражать в первую очередь те танки, которые останавливаются для стрельбы — они опаснее тех, что движутся. Необходимость маневра диктуется обстановкой. Стоять долго на одном месте не следует, чтобы не дать противнику обойти вас с флангов. Маневрировать нужно в той мере, в какой это требуется для предотвращения угрозы охватов и сохранения огневого преимущества над противником. Если с вражескими танками идет пехота, то одновременно с пушечным огнем стрелять по танкам можно также из пулеметов. Но лучше сначала отбить атаку танков, а затем уже перейти в контратаку на вражескую пехоту, обрушив на нее всю мощь своего огня.

Не вдаваясь в технические подробности, мы рассмотрели различные случаи применения танкового огня. Как видно из всего сказанного, тактика ведения этого огня зависит от обстановки и характера об'екта атаки. По пехоте и артиллерии танки ведут массированный огонь, начиная с дальних дистанций и кончая стрельбой вплотную. Отдельные цели берутся на перекрестие по мере того, как они обнаруживают себя и танки ближе подходят к ним. При атаке живой силы главное — в стремительности движения и массовости огня. В бою же с танками требуется точный прицельный огонь, сочетаемый с осторожным маневром. Но во всех случаях нужно добиваться самой высокой интенсивности стрельбы каждого танка и подразделения в целом. Когда танк идет по своему боевому курсу, его пушка и пулеметы должны работать с полной нагрузкой.

Активные действия наших войск

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 1 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наши части с прежним упорством ведут активные действия в районе северо-западнее Сталинграда, не ослабляя своего нажима на оборону немцев. Враг повсюду оказывает сильное сопротивление и нередко переходит в контратаки, которые не имеют существенного успеха.

В последних боях умело и отважно действовала N стрелковая часть. Стремительным броском сблизившись с противником, эта часть атаковала его закрепившиеся подразделения и захватила ряд немецких позиций. Упорные бои на этом участке продолжаются.

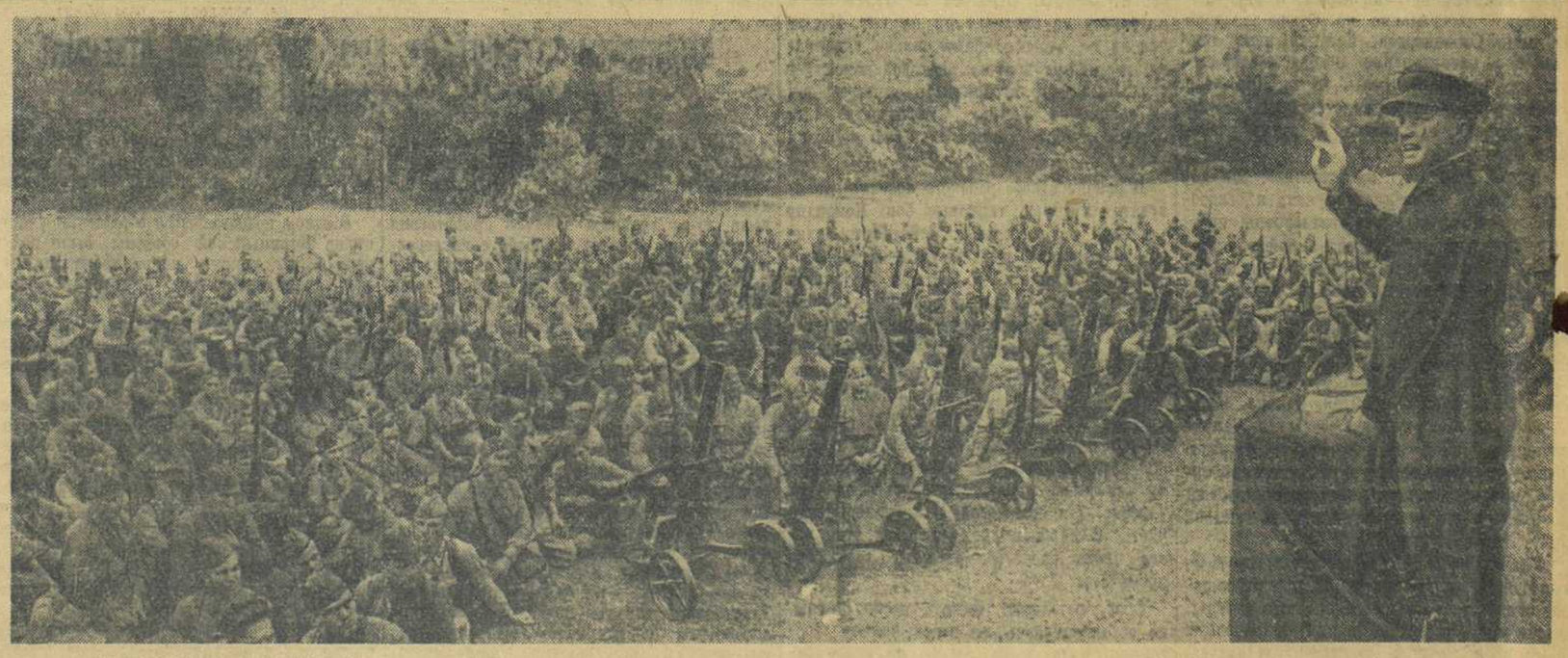
Немалый успех выпал на долю N противотанковой артиллерийской части, действовавшей совместно с минометными подразделениями. Противник, сосредоточив на узком участке два батальона пехоты, бросил их в контратаку вместе с группой танков и отрядом автоматчиков. Впереди шли танки. Наши противотанковые пушки встретили их интенсивным огнем и быстро заставили откатиться назад. Немецкая пехота, следовавшая за танками, тотчас же залегла. Тогда артиллеристы и минометчики открыли сильный огонь по пехоте и нанесли ей крупные потери, заставив противника отступить в беспорядке.

Вражеские атаки отбиты

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 1 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке Северо-Западного фронта немцы позавчера предприняли наступление. Они бросили в бой несколько десятков танков и около дивизии пехоты. Нажим на наши позиции неприятель начал с воздушных налетов. Несколько вражеских бомбардировщиков пытались бомбить наши боевые порядки, артиллерийские и минометные батареи. После воздушной бомбардировки в атаку пошли танки и пехота, разбившись на отдельные группы, которые двигались одна за другой. Наши части немедленно вступили в бой с противником и успешно отбили его атаки. Уже в самом начале боя фашисты потеряли несколько танков.

Встретив упорное сопротивление наших частей, враг произвел перегруппировку своих сил и усилил атаки. Немецкие танки стали теперь наступать одновременно в нескольких направлениях. Несмотря на потери, они рвались вперед. Одной танковой группе удалось обойти N стрелковую часть и ударить во фланг обороняющимся. Но эта группа была встречена сильным артиллерийским и минометным огнем. Потеряв еще три танка, немцы остановились.

Сейчас на этом рубеже идут упорные схватки. Уже в первых атаках противник потерял 28 танков.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. На красноармейском митинге в N-ской гвардейской дивизии. Выступает гвардии подполковник А. Утвенко. (См. на 3-й странице отчет о митинге).

Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина.

ЗАКОНЫ СОВЕТСКОЙ ГВАРДИИ

На красноармейском митинге в Н-ской гвардейской дивизии

* * *

Честь гвардейца

Речь гвардии полковника А. И. УТВЕНКО

Гвардейцы, члены гвардейской семьи! Высокие заслуги бывают причиной тому, что бойцы получают звание гвардейцев. Но получив это звание, гвардеец должен удвоить, утроить эти заслуги: он не должен думать о том, что он сделал в прошлом, он должен думать о том, что он сделает в будущем, — только тогда я могу назвать его гвардейцем.

Нашей дивизии пришлось столкнуться с превосходящими силами противника. Против нас дралось семь немецких и венгерских дивизий, не считая еще хорватского «легиона». Были дни, когда над нашими позициями от рассвета и до заката висели десятки немецких самолетов. Были дни, когда на отдельные участки нашей обороны двигалось до сорока, до семидесяти танков. Были дни, когда на узких участках фронта эти танки вклинивались в нашу оборону, часть их сжигала наша артиллерия, наши бронебойщики, но остальные доходили до окопов и здесь их все-таки останавливали. Рвали гусеницы гранатами, сжигали танки бутылками. Останавливали их, помня закон гвардейцев: умирать, но не уступать врагу!

Мы вышли из этих боев с честью, не осрамив своего гвардейского знамени. А что такое гвардейское знамя? Оно тогда гвардейское, когда оно осеняет головы людей, совершивших гвардейские подвиги. А что такое гвардейский подвиг? Это значит убить врага и остаться в живых самому, а если умереть, то дорого продать свою жизнь. Это значит вырвать из рук врага победу даже тогда, когда это кажется почти невозможным. Там, где наступает гвардия, враг не устоит, там, где обороняется гвардия, враг не пройдет, — вот как мы должны понимать слово «гвардия».

После одной из кровавых битв с Наполеоном командир русского гвардейского полка сказал про свой полк: «Моя гвардия не исчезла с поля боя: она исчезла на поле боя...» Гвардия умрет, но не отступит!

Вот каковы традиции русской гвардии, вот как русские гвардейцы всегда понимали свое призвание. И эта традиция не умирает: она живет. Она живет, потому что вот сидит передо мной Петр Болото—гвардеец: это он на поле боя с тремя товарищами встретил грудью пятнадцать танков. Вы подумайте: 4 человека, 2 противотанковых ружья, 2 винтовки, а против них 15 танков — это значит 15 пушек, это значит 30 пулеметов. Но гвардейцы не отступили, они не сошли с места: они разбили врага! Они разбили 15 танков, а остальные, шедшие вслед за ними, повернули на 180 градусов. **(Аплодисменты).**

А разве им было легко защищаться против этих танков? Нет, не легко. Но гвардеец не может быть малодушным: он должен иметь сверх-сердце и сверх-нервы, нервы толщиной в палец. Он должен всегда голову держать вверх, улыбаться, никогда не быть унылым. Вот Болото — он всегда вперед смотрит.

Вот Лебедев сидит — командир роты автоматчиков хорошо воевал, умело, по-гвардейски. Два месяца кровопролитных боев, а у него две трети людей в строю остались. Почему? Потому, что умело и смело дрался. А ведь был в самом пекле всегда, самые опасные задания ему я давал. И задания выполнял, и людей сумел сохранить. Значит молодец, настоящий гвардеец. Подымись, Лебедев! Вот он стоит, может он не такой уже и красивый из себя парень **(смех)**, может его раньше девушки даже не замечали, а теперь будут замечать. Девушки трусов не любят, а храбрых они любят. **(Аплодисменты).**

Или возьмем седьмую роту. Два батальона на нее шли. Гвардейцы сначала отбили атаку, а потом сами атаковали. Но этого гвардейцам мало: сбили врага с позиций. Этого тоже гвардейцам мало: погнали. И этого мало: оружие заставили побросать, пять пулеметов отняли. Вот что было нужно гвардейцам!

Закон гвардейца — у врага оружие забирай, а со своим не расставаться ни при каких условиях! Воин без оружия, что без рук. Гвардеец Худобкин водную преграду форсировал. Тяжело ему было. Без одежды выплыл, но автомат — в руках. Потому что раз у него автомат в руках, он себе одежду достанет: немца убьет, а достанет. А без оружия он не воин, не гвардеец. Если гвардеец умирает, он оружие из рук не выпускает: оно у него и у мертвого еще на врага направлено.

Смелость, отвага — в крови у гвардейца. Но одной смелости мало, — она должна еще сочетаться с отличными знаниями. Воевать по-гвардейски это значит воевать умело, мастерски, так, чтобы из любого оружия бить врага наверняка. Закон гвардейца — настойчиво учиться в ходе боев, изо дня в день повышать свое воинское мастерство.

Где бы гвардеец ни был, он всегда гвардеец; он о своей внешности помнит, о своем виде, сохраняет гвардейский вид. Это ничего, что запыленный, усталый иногда. Выправка гвардейская остается. Взгляд бодрый остается. И хотя запыленный и усталый, а видно, что гвардеец. Война ко всему приучает. Мы были в степи, продуктов не подвезли, но спросишь гвардейца: «Хочешь есть»? «Нет,— говорит,— товарищ полковник, не хочу». А по глазам вижу, что брешет **(смех)**: хочет есть—еще как хочет! Но знает, что нечего сегодня взять и поэтому говорит: «Нет, товарищ полковник, не хочу». Вот гвардейская выдержка!

Пишет мне отец одного из гвардейцев, что горд он, что сын его в гвардии. Правильно, отвечаю я на это. Пусть будет горд, потому, что сын у него добрый гвардеец. И товарищи его—однополчане—тоже добрые гвардейцы! Никогда гвардия не опустит знамена. Никогда отцы не перестанут гордиться тем, что сыновья их в гвардии.

Через тяжелые бои мы прошли и тяжелые бои нам предстоят. В этих боях мы должны приумножить славу нашей гвардии. А немцы,—о немцах мы скажем так: далеко они сюда зашли — в этом наша вина, но не будет им отсюда возврата — это наш долг. **(Возгласы: «Правильно!» Бурные аплодисменты).**

* * *

Среди дубовых зарослей в небольшой лощинке собрался митинг бойцов, командиров и политработников Н-ской гвардейской дивизии. Люди сидят на земле четырехугольником, с оружием в руках, готовые в любую минуту к боевой тревоге. Воздух над головами наполнен гудением самолетов. То здесь, то там каждую минуту разгораются воздушные бои, и близкое хлопанье зенитных разрывов подчас мешает говорить ораторам.

Комиссар дивизии тов. Жданов, открывая митинг, указывает, что за время двухмесячных непрерывных боев гвардейцам впервые удалось собраться на митинг, а, между тем, поговорить есть о чем. В жестоких боях с врагами родились неписанные законы гвардии, сложились еще молодые, но уже твердые гвардейские традиции, и цель сегодняшнего митинга — подытожить боевой опыт дивизии и поговорить о тех боевых законах, которые делают гвардейцев гвардейцами.

Командир дивизии гвардии полковник Утвенко начинает свою речь словами о том, что гвардейцы — это единая боевая семья. Здесь собрались люди, рожденные на одной земле и получившие гвардейскую закалку в одной и той же беспощадной и мужественной школе войны. Здесь сидят люди, которые выносили друг друга на плечах из боя, которые дрались рядом, зная, что если не выдержит один, то могут погибнуть все. Здесь сидят люди, которых связало кровное братство, и, несмотря на разницу лет и на разницу званий, они действительно кажутся одной гвардейской семьей.

На митинге выступают самые разные люди — от командира дивизии и до рядового бойца. Здесь многие родом с Украины и Донбасса. У доброй половины из них там, под пятой у немцев, остались семьи, остались жены и дети, матери и отцы. Они не могут вспоминать об этом спокойно, их черты искажает ненависть и жажда законной мести. И слово «гвардеец» они понимают прежде всего, как слово «мститель». Гвардеец для них — это боец, который идеально владеет своим оружием, который лучше, чем кто бы то ни было, умеет убивать немцев.

В ходе боев гвардия утверждает свои законы: закон сражаться, не отступая, закон никогда не расставаться со своим оружием, закон драться до последнего патрона, закон не знать в бою невозможного и непреодолимого. Это пока еще неписанные законы, но люди осмыслили их в битвах и нет для них ничего тверже этих законов. Впереди новые бои. Сжимая в руках свое уже испытанное оружие, гвардейцы клянутся драться и мстить.

Не бояться немцев, а самим наводить страх на врага

Речь гвардии младшего лейтенанта И. С. ЛЕБЕДЕВА

Товарищи гвардейцы! Здесь говорили уже о многих законах гвардейцев, но самый важный из них, по-моему,—не бояться немцев, а самому нагонять на них страх.

Каждый, кто как следует повоевал с немцами, знает: держись крепко, бейся решительно, с умом и хитростью, — и врагу ничего с тобой не поделать и не устоять. Скажу за свою роту. В последних боях мы перебили сотни немцев, один раз целиком разгромили батальон **(аплодисменты)**, а сами потеряли 14 человек убитыми и раненными.

А почему так получилось? Да потому, что мы не боялись немцев—не они нас искали, а мы их выслеживали и навязывали бой, били внезапностью, умением, а не числом!

Вот недавно мы разгромили штаб одной мотомех-дивизии врага. Известно, как немцы охраняют свои штабы. Но на этот раз никакая охрана не спасла врага. Весь штаб, вместе со своей охраной из 60 автоматчиков, сразу же, не успев и расчухать, в чем дело, отправился на небеса, как говорится, без пересадки. **(Смех).** Мы захватили целый воз штабных документов, дивизионное знамя, да несколько «языков»-офицеров. И все это — без единой потери с нашей стороны. А почему так случилось? Да потому, что мы не боялись врага и нагрянули оттуда, откуда немец нас никак не ждал.

В старину говорили, что один в поле не воин. Неверно это! Когда боец сражается по-гвардейски, смело и с умом, он и один в поле воин, он устоит и против десятка немцев. Вот здесь на митинге находится красноармеец нашей роты тов. Комиссаренко. Это на него навалился целый взвод немцев. Но Комиссаренко не упал духом, он тотчас пустил в дело свой автомат и противотанковые гранаты. И бой закончился тем, что Комиссаренко уложил около двух десятков фашистов.

Товарищи! Среди вас много моих земляков с Донбасса. Родной наш край захвачен гитлеровцами, немец лютует в наших местах. Мои старики, ваши семьи, тысячи и тысячи наших советских людей попали в лапы врага. Они ждут нашей помощи, они надеются на нас, через линию фронта мы слышим их призыв — освободите нас! Надо торопиться с этим делом, товарищи, а то опоздаем. Пора, наконец, унять Гитлера и его банду, пора остановить врага! **(Аплодисменты).**

Здесь кто-то говорил, что он получил письмо из дому. Мне неоткуда получать письма и некому их посылать: в моем доме немцы. И у меня дома никто не ждет моих писем, потому что моя семья, если она жива, знает, что мои письма не дойдут до нее. Моя семья ждет не писем—она ждет меня. Она ждет, чтобы я пришел и освободил ее от немцев, чтобы я убил немцев, стоящих на моей дороге, и победителем прошел по всей нашей земле, захваченной немцами. И здесь не один я такой, здесь много таких. Наши семьи, тысячи и десятки тысяч других советских семей ждут нас, товарищи, они ждут нас в слезах и крови! И мы должны положить все свои силы на то, чтобы вернуться к ним, потому что иначе нет и не будет нам прощения. И мы должны всегда смело и решительно бить по врагу, потому что нам нечего бояться немцев и нельзя бояться, потому что только смелый и умелый воин вырвет победу! **(Аплодисменты).**

История нашего боя

Речь гвардии красноармейца Петра БОЛОТО

Я сам из Донбасса родом. У меня долгие годы под землей прошли. И коногоном я был, и крепильщиком, и забойщиком вместе с братьями—Семеном и Дмитрием. Все трое под землей трудились, а теперь все трое за эту землю воюем. Такая уже судьба у нашего семейства вышла.

Я хочу рассказать, как мы вчетвером—Беликов, Самойлов, Алейников и я—с немецкими танками сражались.

Утро было. Только мы у себя в окопчиках за кашу сели, как нам кричат: танки! Я поставила кашу аккуратно, думаю: с'ем еще. **(Смех).** А у меня все в окопе с тою думкой вырыто, чтобы удобнее было: слева—для вещей разных, полочка земляная, справа—для гранат. Только кашу отставил, действительно, танки идут. Только не на нас, а стороной, вижу, идут, обойти, наверное, нас хотят. И на первый раз все очень быстро вышло. Увидали мы первый танк. Я приложился, выстрелил. И слышу Беликов тоже выстрелил. Танк не загорелся, но встал. И еще в это время других танков не увидал, и говорю Алейникову: гляди, бей немцев, как выскакивать будут! Но тут второй танк подошел и первый от нас собой закрыл. Так и стоял, пока в него экипаж с разбитого танка перелазил. Стали мы бить по второму танку, но тут у нас, наверное, промахи вышли: он стоял, стоял и дальше пошел —, не попали в него мы.

И тут они все один за другим мимо нас вдоль позиции пошли. Много их было. Я увидал, что много, и просто прямо ребятам сказал: ну что же, за Родину, за Сталина, за жену, за детей — бей по гвардейскому закону! Если пропадем, так все зараз, а выживем—тоже все.

И мы оба ударили по третьему танку. Он загорелся. А огонь от них, прямо сказать, очень сильный был. Все они шли мимо нас и из пушек и пулеметов смалили, так что наш окоп землей забрасывало, — в глазах темно. Просто совсем рядом рвались снаряды ихние. Даже иногда самому удивительно бывало, что живу еще. Справа от нас пулемет стоял, так они его сразу на воздух подняли. То ли уже такое несчастье ему вышало, то ли трудов пожалел, в землю плохо залез, — уж не знаю. Только, как ударили, так он зараз и погиб, замолчал. А мы ничего,—живые сидим. У нас окопы удобные были, подходящие.

Третий танк так свечой загорелся, что даже никто и не выпрыгнул из него. Я это вижу и Беликову кричу из окопа в окоп: «Ну, как ты, ничего?» «А ты?» «А я тоже ничего». «Ну,—говорю,—значит и хорошо».

Такой мы с ним короткий разговор все время вели для бодрости духа. Но по обличию видать было, что никто не бледнел, цвет лица не терял. **(Аплодисменты).**

После этого мы по четвертому танку ударили,—он встал. Но их еще много сзади шло, так что переживания у нас были все время трудноватые. Но мы все-таки разговаривали друг с другом, перекрикивались. И в это время на нас ихний самолет «Рама» пикировать стал. Пикирует и пикирует, и до того эта «Рама» пикировалт, что все ложился я, ложился, а потом вскочил на ноги, потому что уже сил моих не было, и стал ему по коногонской привычке разные слова кричать—повторить не могу, потому что женщины здесь. **(Общий смех).**

Потом «Рама» улетела, а танки все идут и идут. Сильная была жара, меня всего потом заливало. А тут еще ружье от стрельбы раскалилось, пришлось мне с себя пилотку снять и через пилотку за ружье браться, потому что иначе руку обжигаешь.

А танки все идут и идут. И до того ружье раскалилось, что пришлось мне уже с Беликовым по очереди стрелять, через раз — то я, то он. Так и продолжалось у нас дело, бились мы с танками весь день. И стреляю, стреляю, погляжу на Алейникова—вижу, он в лице немного сменился. Ясно, хотя и гвардеец, но парень еще молодой. Я говорю: Алейник, не журись! Не журись, все равно оба живы будем. А Беликов мне из своего окопа кричит: «Смотри, Болото, не промахивайся!»

А я и сам стараюсь: знаю, что нам промахиваться нельзя, потому что как раз промахнешься, так нам всем за одно конец света будет.

А танки все ближе к нам подходили, но мы их старались не допустить. А огонь от них все сильнее. И мы решили между собой: либо жить, либо умереть, но в плен не отдаваться. **(Аплодисменты).**

И я тут увидел, что Беликов от ружья оторвался и что-то на бумажке пишет. Я говорю ему: «Что ты пишешь?» Он говорит: «Я боевой листок пишу. За всех нас четверых, что бьемся по-гвардейски и не отдадимся живыми. Пусть от нас память будет, может наши придут и найдут».

К той минуте мы пятнадцать танков подбили. Они все перед нами в поле, в бурьяне стояли. Часть — погоревшие, а часть так просто,—встали и ни с места. Уже смеркаться начинало, темнота пошла. Остальные танки, которые двигались, начали вправо и влево заворачивать.

Так мы их атаку с твердым гвардейским духом отбили и все четверо живые. Вот какой у нас бой был. **(Аплодисменты).**

Гвардеец в плен не сдается

Речь гвардии старшего сержанта В. Ф. ЗВЕРЕВА

Самое страшное для нашего бойца — это оказаться в плену у немцев. А гвардейцу попасть к врагу живым в руки— еще больший позор и для него, и для части, и для всей его фамилии. Немец— наш заклятый враг. Много горя он причинил нам. Как же такому врагу живым в руки отдаться?

Немцы больше всего боятся гвардейцев, злятся они за то, что ничем нас взять не могут. Семь дивизий немецких стояли против нас, ни шагу не смогли сделать. Вот они и бесились. Все вы знаете, что у немцев был приказ никого из нашей Н-ской гвардейской дивизии в плен не брать. Мы этим только гордиться можем. Раз враг нас не любит — значит боится.

Правильно говорят, что немецкий плен—хуже смерти. Я не знаю, как попал в руки к немцам наш гвардеец Бурячек. Он ушел за водой и не вернулся. Мне с товарищем приказали найти его. Пошли мы. Обыскали весь овраг и нашли Бурячка повешенным на дубе. Немцы повесили его на обмотках. Вот вам и фашистский плен! Нет уж, лучше пулю в лоб себе, чем к немцу попасться.

Конечно, немцы стараются заманить к себе в плен дурачков. В одном бою подошли они близко к нам. Засели в окопах и галдят: «Рус, сдавайся. Ваш начальник штаба майор Корида уже сдался и у нас в плену». Тут немчура и попалась, потому что Корида уже был не майором, а подполковником **(смех)** и находился с нами. Он и скомандовал: «Огонь!» Это был наш ответ немцам. Не верю я немцам, ни одному ихнему слову не верю!

Гвардейцы не только в плен не сдаются, но и тех, кто сдались в плен, считают отступниками, своими врагами. Правильно сделал наш полковник Утвенко, когда он не принял трех бойцов в дивизию, которые пришли из плена. Недавно наши танки шли в рейд по немецким тылам. Поймали мы телефониста немецкого, а заговорил он на чисто русском языке: «Я, — говорит, — русский пленный, меня заставили служить немцам». Хорош русский! Какого черта, он русский, если служит немцам. **(Возгласы: «Правильно»).** Наши танкисты верно рассудили: один прямо танком стукнул его, наехал гусеницами, и осталось от предателя мокрое место.

Закон гвардейцев — биться до последнего патрона. Нет патронов — кулаками, зубами вцепиться в немецкую глотку, но не падать на колени перед врагом. **(Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты).**

Ответ моему отцу

Речь гвардии сержанта А. М. ЩИБРИКОВА

Товарищи гвардейцы! Я терский казак. Тяжело мне, конечно, слышать, что враг на родном моем Тереке. Но я утешаю себя мыслью, что здесь имею возможность отомстить немецким разбойникам за все их злодеяния. Там же, в станицах и аулах Северного Кавказа, не подкачают мои земляки. Терские казаки не будут сидеть сложа руки.

Народ наш от природы гвардейский: где опасность, там и казак! Еще несколько месяцев назад, когда немец подбирался к Донбассу, моя мать сказала отцу: «Люди идут, и ты бы пошел, Михаил. Пора».

На другой день, несмотря на свои пятьдесят лет, отец взял свой казачий клинок и пошел добровольцем в конницу. Не так давно я прочитал в газетах, что мой старик, Михаил Алексеевич Щибриков, порубал десять венгерских кавалеристов. А от отца я получил письмо. Вот что он пишет:

«Смотри, Алексей, не давай спуску немчуре, не опозорь нашу фамилию. Я уже подрался здесь несколько раз, казаки говорят, что клинок мой, тот самый, что висел дома на стене, с чеканной отделкой, неплохо работает. Докажи и ты этому самому фюреру, что прежде Терек повернет обратно, чем он будет верховодить над русским народом».

Слова отца: «не опозорь нашу фамилию», я часто вспоминал в боях и беспощадно бил фашистов. Бил их за себя, за своих родителей, за любимую девушку, за всех товарищей.

Нам дан приказ истребить немецких оккупантов всех до единого. Только этим мы и можем победить врага. Надо, чтобы каждый гвардеец имел на своем счету побольше уничтоженных немцев. Отогнал, оттеснил, обратил в бегство — это хорошо, но это еще полдела. Враг может снова собраться с силами. Надо убивать фашистов. Каждый убитый немец второй раз перед нами не встанет!

Наша дивизия правильно называется гвардейской. Как говорил здесь на митинге наш командир полковник Утвенко, да мы и сами это видели в боях, наша дивизия устояла одна против семи немецких. Но это слава всей дивизии. Надо добиться еще, чтобы слава была у всех наших людей. Тот не настоящий гвардеец, если не убил ни одного немца. **(Возгласы: «Правильно!»).**

Товарищи! Я, наводчик Лях, заряжающий Дробязко и снарядный Якушкин уничтожили из миномета 21 фашиста. Этих мы видели и посчитали. Сколько там в балочке полегло — не знаю, из-за огня посмотреть трудно было. Но этого еще мало. И вот я хочу сказать своему отцу: «Дорогой отец, ты далек от меня, но мы сражаемся вместе против общего врага — немца. Вот я здесь перед всеми заявляю, что я, твой сын, терский казак Алексей, не отстану от отца, постараюсь не только не опозорить, но и перегнать свою фамилию». **(Аплодисменты).**

Защитите честь советской женщины!

Речь гвардии военврача 3-го ранга И. К. БАТУШАНСКОЙ

Товарищи бойцы, братья! Я совсем недавно вернулась в свою дивизию из районов, захваченных врагом. Мне хочется рассказать всем вам, что я видела вместе с медсестрой Зиной Трухляевой, проходя по донским хуторам и станицам, недавно захваченных немцами. В каждом хуторе и станице, в каждой хате, куда мы заходили напиться или отдохнуть, плачут и голосят женщины, молодые и старые. Они рассказывали нам, как немецкие разбойники грабят и притесняют народ. В хуторе Киселевка мы беседовали с женой красноармейца. Она мать трех малолетних детей. Вид у нее ужасный, лицо опухло от слез, почернело от горя. Вот что она рассказала нам: «Угнали немцы с база корову, свинью, утащили гусей, на огороде выкопали всю картошку. Хату обшарили, какая имелась одежонка — утащили. Были на мне синие резиновые тапочки — сняли, подлецы. Весь хутор ограбили. И как жить будем, не знаю. Дойдете до наших — скажите: пропадает народ от немца, дети с голоду помрут, если не прогоните этих иродов».

Слышите, товарищи бойцы, что говорят вам наши женщины, оставшиеся там, у врага? В станице Пятиизбянской вошли мы в крайнюю хату отдохнуть. В эту минуту ворвались трое немцев, начали рыться в сундуках, под печкой, в углу за иконами. Забрали все, вплоть до мыльницы и зубной щетки. Перед уходом один из них ударил прикладом хозяйку. Утром проходили через Добринку, встретили у колодца казачку. Спрашиваем: «Ну, как у вас?» Она махнула рукой и шопотом рассказывает: «Что было вчерашнею ночью — страшно сказать. Все, что при советской власти нажили, ничего не осталось — разграбили. Артиллеристы ихние стояли здесь. Во всем хуторе не осталось ни одной женщины, не опозоренной, одну беременную снасильничали. Зайдите вон в ту хату, там голосят, как по покойнику, мать и дочь. Их избили в кровь за то, что они сопротивлялись». Товарищи бойцы! У многих из вас есть там любимая жена, сестра, мать, чьи жизни, свобода и честь дороги вам. У кого из вас сердце может быть спокойным до тех пор, пока мы не освободим их из немецкого рабства?

Я прошла десятки хуторов и станиц — в них остались одни женщины. Их некому защищать. Правда, у нас равноправие между мужчинами и женщинами, но женщина всегда привыкла быть под крылышком любимого человека. Подумайте сами — кто может им помочь, если не вы!

Во все времена гвардейцы славились тем, что были первыми защитниками женской чести. Товарищи-гвардейцы, избавьте советских женщин от позора и поругания. **(Бурные аплодисменты).**

Ни шагу назад—наш закон

Речь гвардии политрука П. И. КОВАСЕВА

Товарищи гвардейцы! Когда мы вступаем теперь в новый бой с ненавистным врагом, мы забываем о жизни и смерти, мы думаем только об одном — истребить немцев, остановить их, не пустить дальше. Родина, наш нарком товарищ Сталин дали нам строгий приказ — ни шагу назад. Эти слова мы повторяем в бою, и они придают нам новые силы. Для нас, гвардейцев, приказ наркома, приказ родины — железный закон, и ничто на свете, никакая сила не заставит нас отступить от этого приказа. Это мы доказали хотя бы под хутором Калмыковым, где на нашу минометную роту наступали 65 фашистских танков и большая колонна мотопехоты. Нас было 68 — и ни один не дрогнул, не струсил.

Танки и мотопехота подходили все ближе. Сперва мы «жарили» пехоту, а когда танки подошли вплотную к окопам, обрушились на них гранатами и горючими бутылками. Но вот кончились и гранаты и бутылки. Что делать? Неужто пропадать? Нет! Мы нашли выход: взяли мины, бросали их под вражеские танки. Как хватишь миной, —так гусеница долой. Одиннадцать часов шел бой, мин у нас было много. Было, товарищи, очень трудно, жарко было, прямо скажу. Но никто из оставшихся не думал отступать, все словно вросли в землю, все дрались, как черти.

Мы подожгли 16 танков и не сделали и шага назад. Оставшиеся танки повернули назад. Немецкая сталь обломилась о твердость наших гвардейцев. **(Аплодисменты).**

Письма о советском тыле

ЯРОСЛАВЦЫ

Ник. МОСКВИН

Девять веков стоит город Ярославль, девять веков лежат вокруг земли ярославские. Балтийского простора не было еще у России, и студеное Белое море принимало иноземные корабли. И Ярославль на пути — отсюда товары в Москву, в Казанское царство, в Персию, в Индию...

...Ах, ты, батюшка, Ярославль-город,
Ты хорош, пригож на горе стоишь.
На горе стоишь, на всей красоте,
Промеж двух рек, промеж быстрых,
Промеж Волги реки, промеж Которосли...

Он и теперь такой: пригожий, на всей красоте. Тихие, пышные облака плывут над городом, над полногрудыми куполами церквей, над волковским театром, бульваром и зеленокудрой набережной. Она с Волги возникает непрежнему — вознесенная, стройная, окаймленная старыми липами и домами. Разве только прибавилась чугунная ограда, да белокаменные, нависшие над рекой, крутые беседки...

А было у города всякое: и татарский плен, и польский разбой, и тушинское воровство, и белогвардейский мятеж. Через лихолетия, через пожары и мор пронес Ярославль и себя и землю свою. Выстоял, не сгинул, не зарос репьем и бурьяном. А было бы от чего сгинуть. Все лезли сюда за добычей.

От татар не отставали тушинские воры. Шестого января 1609 года прибыл в Ярославский уезд посланец от второго Лжедмитрия. Он должен был собрать с крестьян — из расчета поземельного обложения — «столовые запасы» для иноземных захватчиков, осевших на Руси. «По осьми яловиц, по штинадцати баранов, по штинадцати полоть мяса свиного и ветчины, по штинадцати гусей, по штинадцати утят, по штинадцати тетеревей, по четыре гуды масла коровья, по сороку куров, по сороку сыров, по четыреста яиц...».

Собрать всё это невозможно было с голодных и разоренных интервентами мужиков и посадских людей. И тогда начиналась расправа.

«Не покоряющихся, — пишет в «Сказании» Авраамий Палицин, — ...всяк возраст и всяк чин, овех з башен высоких градных долу метаху, инех же з братов крутых во глубину реки и с камением верзаху. ...Красных же жен и девиц на много блуд отдаху... Многие же... сами изрезовахуся и смерть принимаху, дабы не осквернитися от поганых...»

И русский народ восстал против интервентов. Восстал с клятвой: «...и стояти крепко и до своего живота и окить и умереть всем вместе и друг друга ни в чем не выдати». Ярославцы призывали вологжан на совместную борьбу с вратом «покамест... Московскому государству конечного разорения не учинят и достальные крови крестьянские не разлили».

Народ стеной пошел на врага. «Со всех сторон, — писал современник Конрад Буссов, — являлись толпы необузданных крестьян, которые истребляли немцев и поляков с неимоверной злобой... иных повесил, других изрубил, а некоторых побросал в проруби с такими словами: «Полно вам глаголи, жрать наших коров и телят! Ступайте в Волгу ловить нашу рыбу!»

Отряды народного ополчения — «мужики разных городов» — шли по стране, освобождая русские земли, выискивая, выкуривая врагов.

На ярославской земле, в Ипатьевском монастыре, за могучей каменной стеной засели соратники тушинских воров. Под жестоким обстрелом ополченцы, руководимые талантливым русским военачальником Жеребцовым, рыли рвы вокруг монастыря-крепости. Один ров за другим — все ближе и ближе к врагу. Монастырь был окружен, обложен, но ворваться в него, взять его все не удавалось. Разве что только разрушить стены...

И двое решили пожертвовать жизнью для России. Костюшка Мезенцев и Николай Костыгин — оба костромича — темной ночью подтащили к монастырской стене бочку с порохом. Вырыли под стеной яму, заложили туда бочку и подожгли порох. При взрыве они погибли, но стена рухнула, и ополченцы Жеребцова ворвались в пролом, и враг был уничтожен...

Прошло немного времени, и народное войско купца Минина и князя Пожарского наголову разгромило основные силы иноземной нечисти. Но мелкие шайки интервентов блудливо прятались еще по укромным местам, находя пропитание себе в разбое и грабеже. Одну такую шайку и встретил около деревни Дерюшница (теперь — Суздальский район, Ярославской области) Иван Сусанин. Шайке нужен был проводник: неподалеку в селе Домнино жил Михаил Романов, избранный на царство. Если убить русского царя — можно опять поднять смуту на этой земле, и в смуте, в новом лихолетьи уже не прятаться по лесам, а жить и воровать открыто: со своим королевичем Владиславом, с русскими рабами, со «столовыми запасами»...

Иван Сусанин согласился быть проводником, и шайка тронулась в путь.

Но лесу не было конца, а зимней долгой ночи — рассвета. За такую ночь далеко можно в лес завести...

Он и завел — сын русского народа Иван Сусанин. Кругом дремучей стеной стояли мохнатые от снега, могучие русские ели. От звездного морозного света синел снег. Перед Сусаниным стояла кучка тяжело дышавших, измотанных, пестро одетых дураков, которые поверили ему, что он им поможет, что он, старик, предаст Россию...

* * *

Спокойное мужество, мужество Сусанина принесли с собой ярославцы и в отечественную войну с фашизмом. Дивизии, которые родились на ярославской земле, разгромили немцев под Ивашково, первыми ворвались в Калинин. В песне одной ярославской дивизии поется:

...Зазвенело небо синее
Ясной радостью земли,
Мы над городом Калининым
Наше знамя вознесли...

И по сегодня ярославцы ревниво следят за подвигами своих земляков.

— А про военкома Лыскина вы знаете? Он был ведь секретарем Брейтовского райкома! А про Дегтярева, что вывозил у немцев пулемет? А про Михаила Жукова? Он же Герой Советского Союза! Один против восьми бомбардировщиков! А про Володьку Рыбинского?

И называют еще и еще...

Василию Дегтяреву немецкий пулемет был не нужен, — с него хватало верного советского «Максима». Но немецкий стрелял из дзота — был надежлив и опасен.

Ночью Василий пополз к амбразуре дзота. Различив в темноте ствол пулемета, он схватился за него. Пулемет вздрогнул и как бы спросонок, не разобрав, кто что, стал стрелять. Огненная струя и оглушила, и ослепила Дегтярева.

«Э-э! Чем скорее, тем лучше, — подумал Дегтярев. — А то еще нагреется! Не схватишь»...

Он приловчился, поудобнее уперся в землю, взялся обеими руками за ствол, начавший уже теплеть, и рывком вырвал из амбразуры прохочущий пулемет... Немцы не успели подумать ни о нечистой силе, ни о чуде — в ту же амбразуру, из которой волшебно исчез пулемет, совсем уже не волшебно полетели гранаты.

«Володька Рыбинский» — это не Володька и фамилия его не Рыбинский. Это Валентина Сергухина. Стояла на военных дорогах, просила шоферов «подвезти ее на войну». Не брали: зачем этой девчонке на войну? Что она там будет делать? Есть у ней назначение?

Нет, назначения у нее не было, но она прошла курсы сандружинниц и она без дела на фронте не останется. Ей бы на войну, а назначение будет!..

Нет, ее не брали. Одна машина не взяла — вторая, третья... Какие-то каменные, бесчувственные люди!.. Шестая, седьмая, восьмая машина — мимо... Но не все же такие!

И вот она на фронте санинструктором. И имя ей бойцы почему-то новое дали: Володька Рыбинский (по месту ее рождения). В одном бою она выносила седьмого раненого, когда путь ей преградил фашистский офицер. Сказала раненому — полежи-ка минуточку, — схватила его винтовку, и немец тотчас отпрянул.

А красноармеец Яков Демин ничего как будто не сделал, но и о нем знают ярославцы. В полевом госпитале Демин получил карточку с направлением в тыловой госпиталь. Но направился он к себе во взвод, на фронт.

— Вы же еще больны! — удивился лейтенант Борисенко.

— Ничего, товарищ лейтенант! Я — в порядке, не могу я теперь без дела сидеть... Разрешите свое место в строю занять.

Таковы уж ярославцы — и на фронте, и в тылу нет сейчас для них ничего важнее своего места в боевом строю, на которое поставила их родина. Ему они отдают все свои силы и помыслы.

Вот Софья Дмитровна Сорокина, из Некрасовского района. Только недавно выбранная председателем колхоза, она сразу же ввела железную дисциплину труда. Начинали и кончали работу по звонку. И звонок, как приказ, — действовал безотказно. Однажды в субботу она предупредила колхозников, что завтра — день отдыха. Ее односельчане заслужили его — работали уже не одно воскресенье. Поздно вечером Сорокина узнает, что завтра некоторые колхозы будут работать в «фонд обороны». И утром в воскресенье она дает свой сигнал. Один звонок, второй... Люди не выходят, помня ее вчерашние слова об отдыхе. Но Сорокина не отступает: третий звонок, четвертый... Она недовольна собой: если бы она узнала о «дне обороны» раньше, она бы вчера не говорила об отдыхе в это воскресенье. И теперь она ждет косых взглядов: вчера одно распоряжение, а сегодня другое!.. Но она идет на это: сейчас важно не ее самолюбие, — а интересы дела, родины. Еще звонок и еще...

И она дозвонилась — колхозники собрались. Смущаясь, она об'яснила им почему так получилось. Но в голосе ее не было колебания: работать сегодня или нет. Да и колхозники знали: работать!

Работать, засучив рукава, упорно, беззаветно, чтобы фронт чувствовал руку друга и сердце патриота, — это главное для ярославцев, оставшихся в тылу. И ярославская земля все дает, начиная от «ростовского сахарного» гороха, идущего на консервы, до автоматов, исправно, день ото дня сокращающих количество немецких оккупантов. Ярославцы дают и знаменитый «мышкинский лен» для армии, и лаки для самолетов, и табуны автомобилей, несущихся сейчас по военным путям-дорогам; и автошины — грудами, как связки гигантских баранок, следующие на фронт, и небезызвестную романовскую овцу — в двух видах: прекрасные валенки и теплый, легкий знаменитый «романовский полушубок».

Каждый ярославец несет на войну все, что может принести. Дети в Тутаеве копали огород. Попался какой-то плоский камень. Подняли его — железная банка с золотыми и серебряными вещами. Отдали в фонд обороны. Детдом имени Крупской передал Красной Армии 40 кож. 20 овчин. В костромском детдоме имени КИМ ребячьи руки чинят белье для госпиталей. Секретарь Ярославского обкома партии А. Ларионов на перегоне Ярославль—Кострома вылезает из машины и идет в поле. Оно убрано, но то там, то здесь торчат колоски.

— Какой это колхоз? — спрашивает Ларионов и придирчиво подсчитывает, сколько колосков на квадратный метр, и заворачивает их в газету: будет разговор с нерадивыми, которые позорят ярославцев!

...Тихие, пышные облака плывут над ярославской землей, над верховьями великой русской реки. К Волге вышли и Ярославль, и Рыбинск, и Кострома, и Углич, и много еще древних сел и городов. Ели и сосны — давние помощники Сусанина — из глухой лесной дремучести выходят к берегу полноводной, раздольной реки. Октябрь на них незаметен еще. Но молодые березки на улице Шагова в Костроме уже пожелтели. Утра стоят голубые, свежие. Солнце заливает землю, взрастившую Александра Невского и Ивана Сусанина, Костюшку Мезенцева и Николая Костыгина и много тысяч героев отечественной войны против немецких захватчиков.

В такие дни вспоминает председатель колхоза «Красный пахарь» Иван Степанович Камаев о своей орлиной стае — о шести сыновьях на войне. Эти камаевские летчики, краснофлотцы, пулеметчики и артиллеристы разлетелись по всей войне, по всем советским рубежам, но они сейчас отбивают у немца и далекую от фронта ярославскую землю, чтобы к девяти ярославским векам еще — девять и чтобы понрежнему пели про древний город:

...Ты хорош, пригож на горе стоишь.
На горе стоишь, на всей красоте...
Гор. Ярославль.

ФРАНЦУЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ОБ'ЯВИЛ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ МЮНХЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

ЛОНДОН, 1 октября. (ТАСС). Как передает агентство АФИ, генерал де Голль обратился к премьер-министру Чехословацкой республики Шрамеку с письмом, в котором об'является недействительным мюнхенское соглашение.

«Французский Национальный комитет,— говорится в письме, — верный традиционной политике Франции, заявляет, что, несмотря на горестные события и недоразумения, имевшие место в прошлом, одна из основных целей его политики заключается в том, чтобы франко-чехословацкий союз вышел из ужасных испытаний теперешнего всемирного кризиса укрепленным и уверенным в будущем. С этим намерением Французский Национальный комитет, отбросив соглашения, подобные мюнхенскому, торжественно провозгласил, что он считает эти соглашения недействительными, равно как и все акты, являющиеся результатом применения или последствиями этих соглашений. Французский Национальный комитет, не признавая никаких территориальных изменений, касающихся Чехословакии, произведенных в 1938 году или позднее, обязуется сделать все, что будет в его власти, чтобы Чехословацкая республика в ее границах, существовавших до сентября 1938 года, получила любую эффективную гарантию военной и экономической безопасности, целостности территории и политического единства».

В ответном письме генералу де Голлю премьер-министр Чехословацкой республики заявил:

«Правительство Чехословакии, которое никогда не переставало считать французский народ союзным и дружественным чехословацкому народу, убеждено, что переживаемые в настоящее время испытания только укрепят этот союз и эту дружбу для блага обеих стран и всех дружественных мирных наций. Правительство Чехословацкой республики обязуется со своей стороны сделать все, что будет в его власти, чтобы Франция, восстановившая свою мощь, свою независимость и целостность территории метрополии и колоний, получила всяческую эффективную гарантию, касающуюся ее военной безопасности и территориальной целостности, и заняла бы в мире место, на которое ей дают право ее великое прошлое и мужество ее народа».

«Гитлеровская Германия рухнет!»

ВЫСТУПЛЕНИЕ БЕНЕША

ЛОНДОН, 1 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, выступивший по радио с обращением к чехословацкому народу в связи с денонсированием мюнхенского соглашения Национальным комитетом Сражающейся Франции президент Чехословакии Бенеш сказал:

«Судьба всех деяний Гитлера будет такой же, как судьба мюнхенского соглашения. Он навязал это соглашение путем вероломства, предательства, насилия и крови. Будем надеяться, что наступит день, когда, подобно этому соглашению, гитлеровская Германия рухнет, а Мюнхен, этот нацистский Мюнхен, будет лежать в развалинах, разрушенный бомбами английских и русских бомбардировщиков».

Активность французских патриотов

ЖЕНЕВА, 1 октября. (ТАСС). Брасильянец, бежавший из концентрационного лагеря в Компьене, сообщает, что все возрастающая активность французских патриотов находит свое выражение в повсеместно организуемых актах саботажа. Антигитлеровские диверсии осуществляют группы патриотов по три—пять человек. В эти тройки и пятерки входят как мужчины, так и женщины. Действуют они по строго продуманным планам. В результате тщательной подготовки к каждой операции патриотам удается избегать арестов. Большое содействие они встречают со стороны населения, ненавидящего гитлеровцев. Так, в Шамбери (Савойя) было проведено отравление немецких офицеров вином, которое они распивали вместе со своими подручными из лавалевской полиции. Организаторы отравления не найдены.

Патриоты — инженеры, техники и мастера выводят из строя германскую технику. Так были проведены взрывы котлов в Нанси и повреждение карбюраторов на германских штабных машинах в Шатотьери.

Испанская фалангистская газета «Арриба» описывает случай, когда один французский фермер задушил немецкого унтер-офицера так называемым «сырным ножом». Француз подошел к гитлеровцу сзади и накинул ему мертвой петлей на горло кусок острой проволоки, применяемой для резки сыра. «Арриба» указывает, что нападения на немецких солдат во Франции становятся повседневным явлением.

Лаваль готовит отряды для борьбы на «внутреннем фронте»

ЖЕНЕВА, 1 октября. (ТАСС). По решению правительства Виши при статс-секретариате по военным делам создается «управление специальной подготовки войск», подчиненное непосредственно генералу Бригу. Это решение принято по указанию Берлина, потребовавшего более решительного использования армии Виши «для поддержания внутреннего порядка», т. е. подавления патриотического движения в стране. Подтверждаются сведения о том, что в ряде пунктов неоккупированной зоны Франции части в ускоренном темпе проходят «специальную программу обучения», аналогичную в основном программе обучения СС'овских внутренних войск в Германии.

Предварительно произошло коренное переформирование частей, в результате которого рядовой и офицерский состав «обновлен». Разработана новая дислокация «специальных войск», предусматривающая «надежную оборону» важнейших центров. Несмотря на то, что из частей, предназначенных для «охраны порядка», удалены «неблагонадежные элементы», все же произошло много открытых выступлений солдат и офицеров против позорной роли, к которой их готовит клика Виши. В последние дни арестовано несколько десятков военнослужащих из частей, размещенных в департаментах до Рон, Ардеш, Изер де Дом, Соны и Луары и др. «При управлении специальной подготовки войск» создан особый военный трибунал.

СТОЛКНОВЕНИЯ НОРВЕЖЦЕВ С ГЕРМАНСКИМИ СОЛДАТАМИ

СТОКГОЛЬМ, 1 октября. (ТАСС). Как сообщает газета «Социалдемократен», за последнее время в Бергене произошел ряд столкновений норвежского населения с немецкими солдатами. В частности, такие столкновения происходили довольно часто в трамвайных вагонах, где поведение немцев вызывает возмущение норвежского населения. Администрация трамваев опубликовала обращение к населению, в котором говорится о том, что «лица в немецкой военной форме имеют преимущества при проезде в трамвае и автобусах и что гражданское население должно уступать им места». Были случаи, когда немецкие солдаты занимали целые трамвайные вагоны, выгоняя всех пассажиров.

ЗВЕРСТВА ГИТЛЕРОВЦЕВ В ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ

ЛОНДОН, 1 октября. (ТАСС). Норвежское информационное бюро сообщает, что продолжается дезертирство квислинговских штурмовиков, мобилизованных для отправки на советско-германский фронт. Один бежавший в Швецию штурмовик, уже побывавший на советско-германском фронте, рассказал, что немцы расстреливают русских военнопленных. В оккупированных немцами районах женщины и дети гибнут тысячами от голода. Тысячи советских граждан в этих районах становятся жертвами гитлеровского террора. За один день в Риге было убито 1500 человек.

Резкое снижение рождаемости в Румынии

СТАМБУЛ, 1 октября. (ТАСС). Румынская пропаганда развернула широкую кампанию за увеличение рождаемости.

Румынские газеты признают, что это вызвано ростом смертности в стране, а также тем, что румынская армия несет огромные потери на советско-германском фронте.

Газета «Универсул» с тревогой констатирует, что «человеческий потенциал» в Румынии «резко уменьшился, так как молодежь гибнет на поле брани». Газета признает, что, «хотя румынский народ является плодовитым», смертность все же превышает рождаемость. Особенно велика смертность среди детей вследствие «плохого питания их в первые годы жизни». Газету «глубоко занимает эта задача вовсе не потому, что румыны гибнут». «Универсул» обеспокоена тем, что «для грядущих боев» может не оказаться нового пушечного мяса.

Клика Антонеску ввергла румынский народ в кровопролитную войну ради интересов кровавого Гитлера. Сотни тысяч румын уже погибли на советско-германском фронте. Тысячи румын гибнут от голода, ибо гитлеровские захватчики ограбили страну. Ежедневно в Германию отправляются десятки вагонов с продовольствием, а румынское население посажено на кукурузу, которой к тому же далеко не хватает. Домашние хозяйки часами стоят в очередях за кукурузой, но так и уходят ни с чем. На почве голода и болезней смертность растет в угрожающих масштабах.

Законопроект о продлении полномочий английского парламента

ЛОНДОН, 1 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в палату общин внесен законопроект о продлении еще на один год полномочий нынешнего парламента с целью избежать проведения всеобщих выборов, в то время как значительное число мужчин и женщин будет вынуждено отсутствовать в связи с нахождением на военной службе. Законопроект принят 215 голосами против 9. Законопроект дает возможность продлить срок полномочий парламента Северной Ирландии.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 1 октября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что в секторе Оуэн-Стэнли (Новая Гвинея) передовые отряды союзников заняли Науро (в 67 километрах севернее порта Морсби и в 16 км. к северу от занятой японцами деревни Иорибаива). Наступление продолжается. Со вчерашнего дня войска союзников не находятся в соприкосновении с основными силами японцев, которые продолжают отступать. Союзники снова захватили трофеи.

Крупные соединения союзных бомбардировщиков в сопровождении истребителей действовали против японских линий коммуникаций в секторе Менари и Кокода (Новая Гвинея). Бомбой крупного калибра разрушен мост в Вайропи, расположенный на одной из важнейших японских линий снабжения. Совершены также налеты на японские военные об'екты в секторе Буна (Новая Гвинея), а также на аэродром острова Бука (Соломоновы острова).

ЛОНДОН, 1 октября. (ТАСС). В коммюнике английского командования, переданном из Дели, сообщается, что английская авиация совершила крупный налет на японские военные об'екты в порту Акьяб (Западная Бирма). Намеченные цели подверглись успешной бомбардировке.

ЛОНДОН, 1 октября. (ТАСС). Морское министерство США сообщило, что в секторе Соломоновых островов в результате падения японского самолета-торпедоносца на американский транспорт «Джордж Эллиотт» (водоизмещением в 8.378 тонн) и последовавшего за этим пожара судно было покинуто командой и затонуло. Одновременно сообщается, что вблизи острова Гвадалканар пулеметным огнем японцев потоплено небольшое вспомогательное судно «Грегори». Число жертв в обоих случаях невелико.

РЕШЕНИЕ АРГЕНТИНСКОЙ ПАЛАТЫ ДЕПУТАТОВ О РАЗРЫВЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ДЕРЖАВАМИ ОСИ

ЛОНДОН, 1 октября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Буэнос-Айреса, аргентинская палата депутатов приняла большинством голосов решение рекомендовать правительству порвать дипломатические отношения с державами оси.

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАШИСТОВ В БРАЗИЛИИ

НЬЮ-ЙОРК, 1 октября. (ТАСС). По сообщению из Рио-де-Жанейро, в штате Санта-Катарина полиция арестовала трех немцев, подозреваемых в шпионской деятельности. Во время полицейских обысков у многих немцев и итальянцев обнаружены секретные радиопередатчики и большое количество пропагандистского материала.

Как передает из Сантоса (Бразилия) корреспондент агентства Юнайтед Пресс, полиция распустила существовавшее там германское общество и арестовала 30 членов общества.

ЗАНЯТИЕ АНГЛИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ ТУЛЕАРА И ФОР-ДОФЕНА

НЬЮ-ЙОРК, 1 октября. (ТАСС). Как передает агентство Юнайтед Пресс, английские войска захватили на южном берегу Мадагаскара порты Тулеар и Фор-Дофен.

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 1 октября. (ТАСС). В коммюнике командования английскими вооруженными силами на Ближнем Востоке сообщается, что в ночь на 30 сентября продолжалась активность патрулей. Днем 30 сентября на центральном участке фронта велась артиллерийская перестрелка. Английская авиация атаковала посадочные площадки в Сиди-Ханейше и об'екты Тобрука, Бардии и Соллума.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДИИ

ЛОНДОН, 1 октября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Куттака, в деревне Карапи (провинция Орисса) полиция открыла огонь по толпе, напавшей на отряд полиции. Убито 8 и ранено 3 человека. В другом районе произошли столкновения между полицией и толпой из 4 тысяч человек. Были ранены помощник инспектора полиции и несколько полицейских.

Бомбейский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что в тюрьме Музаффаргнагара группа заключенных пыталась взломать двери тюрьмы. Стража оказала сопротивление, в результате чего было убито 6 заключенных и тяжело ранен один тюремщик. По сообщению из Динаджпура, во время столкновений в деревне Нарила (Бенгальская провинция) было убито 3 и ранено несколько человек. В другом районе 500 человек, вооруженных дубинками, атаковали полицейский участок. Полиция открыла огонь и разогнала толпу.

ВОЙНА НА МОРЕ

ЛОНДОН, 1 октября. (ТАСС). В коммюнике английского морского министерства говорится, что в ночь на 1 октября английские легкие суда береговой обороны атаковали в районе Терсхеллинга караван судов противника, состоявший примерно из шести грузовых судов, шедших под сильным прикрытием судов ПВО, торпедных катеров и катеров-разведчиков. Отмечено попадание торпеды в грузовое судно среднего размера. На судне произошел взрыв. Потоплена одна английская канонерка.

Павеличевские газеты требуют репрессий против «недовольных и смутьянов»

ЖЕНЕВА, 1 октября. (ТАСС). Во второй половине сентября Загреб посетили немецкие генералы Альфред Стреччиус и Эмиль Зельпер. 17 сентября генералы имели продолжительную беседу с Павеличем. Здесь получены сведения, что приезд немецких генералов в Загреб был вызван крайним недовольством германского главного командования положением, создавшимся в Хорватии в результате активных действий партизан и поражений павеличевской армии. Стреччиус от имени Гитлера заявил Павеличу, что Германия и Италия не могут выделить ни одной новой части для борьбы с югославскими партизанами и что задача очищения Хорватии от партизан почти целиком ложится на «хорватскую армию».

Газеты бьют тревогу в связи с нарастающим в стране недовольством. Так, газета «Нова хрватска» констатирует в передовой, что, несмотря на все драконовские меры, принимаемые павеличевцами против недовольных, «смутьянов становится все больше. Недовольные и смутьяны начинают вырастать в опасную силу. Недовольство, как червь, разъедает наше общество». Газеты требуют новых репрессий «против недовольных и смутьянов». Газета «Хрватски народ» сообщает, что областные власти в Банья-Лука и Земуне в последнее время арестовали много лиц «за ругательства по адресу властей». Загребская газета «Нови лист» мечет гром и молнии по адресу тех, «кто в нынешние бурные времена не хочет работать на пользу новому порядку».

Газета признает, что многие павеличевские чиновники «думают только о личных выгодах». Загребская газета «Государство» признает «массовые бегства крестьян из деревень» в связи с тем, что разоренное войной и оккупантами хорватское сельское хозяйство «не обеспечивает человеку прожиточного минимума».

О напряженности обстановки в Хорватии свидетельствует ряд последних мероприятий павеличевских властей. Так, 13 сентября хорватское полицейское управление издало особый приказ, запрещающий населению «после 9 часов вечера находиться в расположении военных об'ектов и приближаться к казармам воинских, усташских и полицейских частей». Нарушение этого приказа карается смертной казнью. Эта мера об'ясняется участившимися в последнее время налетами югославских патриотов на казармы и военные об'екты. По поступившим сюда сведениям, в начале сентября группа югославских патриотов совершила смелый налет на казармы усташей в районе Карловац. Патриоты бесшумно сняли часовых и затем забросали окно здания казармы гранатами.

УБИЙСТВО ВЫСШЕГО ЧИНОВНИКА ГЕСТАПО В ПРАГЕ

ЛОНДОН, 1 октября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер, согласно сообщению из Праги там убит один из высших чинов гестапо Алоиз Грубер.

УСПЕШНЫЕ ДЕЙСТВИЯ АЛБАНСКИХ ПАРТИЗАН

ЛОНДОН, 30 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что албанские партизаны в результате ожесточенного боя возле Эльбассан (Центральная Албания) захватили целый обоз итальянской армии с боеприпасами и оружием. Стало также известно, что партизаны, действующие в районе Тираны (столица Албании), взорвали телефонную станцию.

АРЕСТ АМЕРИКАНСКИХ ГРАЖДАН В ОККУПИРОВАННОЙ ЗОНЕ ФРАНЦИИ

ВАШИНГТОН, 1 октября. (ТАСС). В беседе с представителями печати государственный секретарь США Хэлл заявил, что американский поверенный в делах в Виши Тука подтвердил сообщение печати о том, что германские власти в оккупированной зоне Франции арестовали около 1400 американских граждан якобы в порядке репрессий за арест немцев в США. Хэлл указал, что государственный департамент уделяет этому вопросу много внимания.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212042. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.